

ISSN 1829-3301

Учредитель

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
(ПРИЛОЖЕНИЕ)**

Председатель
Конституционного совета
Гегинг Арутюнян

Надзорческая группа:
Григор Насарян
Аниет Манвелян
Ирина Даниелян
Наира Александрян

Адрес редакции:
Ереван, Баграмяна 10
Телефон 58 51 89

1
2012

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД АРМ

СОДЕРЖАНИЕ

* ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	3
* ПКС-935. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ	5
* ПКС-936. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 141 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН ШАВАРША, РАИ МКРТЧЯНОВ И ДРУГИХ	13
* ПКС-942. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 68 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ПАРТИИ "РЕСПУБЛИКА"	23
* ПКС-943. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 4 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.3 И ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.4 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА, ЧАСТИ 12 СТАТЬИ 69 ЗАКОНА РА "О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ" КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН С. АСАТРЯН И А. МАНУКЯНА	31
* ПКС-966. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЕЙ 1 И 4 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ "О ВETERАНАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ", ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 2004 ГОДА НОМЕР 207-Н КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ	50
* ПКС-983. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 55 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАО "АКБА-КРЕДИТ-АГРИКОЛЬ БАНК", ЗАО "АРЦАХБАНК", ЗАО "ЭЙЧ-ЭС-БИ-СИ БАНК АРМЕНИЯ" И ЗАО "ВТБ-АРМЕНИЯ БАНК"	61
* ПКС-984. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.9 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 204.33, СТАТЬИ 204.38 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН АРАМА САРГСЯНА И КАРАПЕТА РУБИНЯНА, СЕРИНЕ ФЛДЖЯН, ИРИНЫ ОГАНЕЗОВОЙ, АННЫ И АГНЕССЫ БАГДАСАРЯН, СВЕТЫ АРУТЮНЯН, СЕРГЕЯ АКОПЯНА И ГАЯНЕ КИРАКОСЯН И ООО "МЕЛТЕРС"	73
* ПКС-1000. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 И АБЗАЦА 3 ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 78 ЗАКОНА РА "О ПРАВОВЫХ АКТАХ" КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ	95

Уважаемый читатель!*

Перед Вами первый номер Приложения к Вестнику Конституционного Суда Республики Армения на русском языке (издается также на английском языке), задача которого - сделать для русскоязычного читателя доступными решения Конституционного Суда Республики Армения, подчеркнуть природу, особенности становления и развития конституционного правосудия в Армении.

Конституционное правосудие все более активно входит в государственно-правовую систему около ста стран. Одновременно органы конституционного контроля отдельных стран сталкиваются с проблемами, которые во многом схожи, но вместе с тем в каждом государстве возникает немало характерных ему проблем, которые, несомненно, отражаются в решениях конституционных судов данных стран.

Огромную роль в вопросе становления правового государства и гражданского общества, а также укрепления конституционности, защиты конституционной законности и правового порядка в каждой отдельно взятой стране играет и даже уже имеет императивное требование изучения опыта работы органов конституционного контроля других стран. Именно на решение этой проблемы и направлено издание настоящего Приложения, осуществляемое усилиями Конституционного Суда Республики Армения.

Русский перевод решений Конституционного Суда Республики Армения, в первую очередь, предназначен для русскоязычных читателей, в частности для представителей органов конституционного контроля, судей, ученых, практикующих специалистов. Уверены,

---

* В настоящий выпуск включены переводы на русский язык постановлений Конституционного Суда Республики Армения за 2011 год, по которым оспариваемые правовые нормы признаны недействительными.

что новое издание сыграет особую роль и вызовет большой интерес среди специалистов. Также надеемся на их активное сотрудничество с Вестником.

Желательно было бы получить отклики и мнения наших читателей относительно опубликованных материалов, которые будут учтены в процессе нашей дальнейшей деятельности.

Русский перевод текстов, опубликованных в настоящем Приложении, не является официальным, в то же время их идентичность подтверждается издательством.

Г. Г. Арутюнян

*Председатель Конституционного Суда
Республики Армения, доктор юридических наук*

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

4 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителя заявителя - начальника Управления по делам преступлений против человека Генеральной прокуратуры РА В. Шагиняна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25 и 71 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 426.1 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Генерального прокурора РА".

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 27.09.2010 г. обращение Генерального прокурора РА.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Часть 1 статьи 426.1 Кодекса, озаглавленной "Суд, пересматривающий судебный акт по вновь открывшимся или новым обстоятельствам", устанавливает: "Пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подлежит только вступивший в законную силу судебный акт".

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к следующему: по уголовному делу, возбужденному в следственном отделе Малатии Полиции РА по факту мошенничества, установлено, что четырежды судимый за совершение хищений Арсен Ервандович Симонян, приговоренный в пятый раз к лишению свободы сроком на 13 лет, с места отбывания наказания завязал знакомство с Ануш Микаеловной Нерсиян. Злоупотребив доверием последней, А. Симонян через свою подругу Арусяк Ншановну Шелеленкян обманным путем похитил у А. Нерсиян золотые украшения и деньги в особо крупных размерах на сумму 3.050.030 драмов РА. В ходе разбирательства по уголовному делу 26.01.2010 года вынесено решение о выделении из уголовного дела части относительно Арусяк Ншановны Шелеленкян, о прекращении по части 2 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса РА производства по этой части дела и неосуществлении в отношении нее уголовного преследования.

10 февраля 2010 года уголовное дело по обвинению Арсена Ервандовича Симоняна по пунктам 1 и 3 части 3 статьи 178 Уголовного кодекса РА направлено в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш. 15 июня 2010 года приговором суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш А. Симонян приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет без конфискации имущества. 22 июня 2010 года от рассматривающего дело судьи получено официальное письмо о том, что в ходе судебного разбирательства по упомянутому уголовному делу открылись новые обстоятельства, обосновывающие факт содействия А. Шелеленкян в совершении данного мошенничества, в связи с чем возникла необходимость отменить решение

от 26.01.2010 г. о неосуществлении в отношении нее уголовного преследования, прекращении производства по этой части дела и рассмотреть вопрос о привлечении ее к уголовной ответственности.

В Прокуратуре административного района Малатия-Себастья города Еревана 24.08.2010 г. вынесено решение о возбуждении производства в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, и следственному отделу Малатии Полиции РА было поручено проведение расследования.

3. Оспаривая конституционность части 1 статьи 426.1 Кодекса, заявитель находит, что она противоречит статьям 3, 18, 19, 103 Конституции РА.

По мнению заявителя, при подобной формулировке оспариваемой правовой нормы, по сути, исключается пересмотр решений органа уголовного преследования о прекращении производства по делу, о прекращении уголовного преследования в связи с вновь открывшимися или новыми обстоятельствами. В подобной ситуации, согласно заявителю, нарушаются конституционные права лиц, пострадавших от преступлений, законодательное системное регулирование этой проблемы, логика и объемы реализации конституционных полномочий прокуратуры.

Заявитель находит, что конституционная формулировка "... для восстановления своих нарушенных прав", нашедшая место в части 1 статьи 19 Конституции РА, касается также и потерпевшего по уголовному делу. Следовательно, должны быть установлены механизмы пересмотра и отмены решений, вынесенных осуществляющими уголовное преследование и правосудие государственными органами с допущением нарушений. Согласно заявителю, в аспекте вновь открывшихся обстоятельств действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает подобные механизмы лишь касательно пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, исключая тем самым, что подобные механизмы необходимы также для актов, принятых в досудебном производстве.

На основании сравнительного анализа прежнего и нынешнего правовых регулирований относительно пересмотра на основании вновь открывшихся или новых обстоятельств актов, принятых в досудебном и судебном производствах, заявитель находит, что регулирующие оспариваемые правоотношения правовые нормы в тексте Кодекса в начальной редакции, в частности статьи 21 и 408-410 Кодекса, находились в системной связи, между тем как статья 21 и положения раздела 12.1 текста Кодекса в нынешней редакции не обеспечивают системное и единое ре-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

гулирование проблемы. Эту свою позицию заявитель аргументирует тем, что анализ норм статьи 21 и раздела 12.1 текста Кодекса в нынешней редакции свидетельствует, что пересмотру на основании вновь открывшихся обстоятельств подлежат как судебные акты, так и принятые в досудебном производстве решения относительно прекращения производства по делу, прекращения уголовного преследования.

Рассматривая оспариваемую норму в контексте логики и объемов реализации конституционных полномочий прокуратуры, заявитель, анализируя пункт 2 части 5 статьи 103 Конституции РА, а также пункт 13 части 2 статьи 53 Кодекса, приходит к заключению, что пересмотр решения о прекращении производства по уголовному делу, в том числе на основании вновь открывшихся обстоятельств, является исключительным полномочием прокурора, что обосновывается также выраженными в Постановлении от 07.12.2009 г. ПКС-844 позициями Конституционного Суда РА относительно взаимоотношений судебного контроля и прокурорского надзора за досудебным производством.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что часть 1 статьи 426.1 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции РА. Для обоснования этой своей позиции заявитель отмечает, что нормы раздела 12.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленного "Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам", касаются только пересмотра судебных актов. Между тем "действующий Уголовно-процессуальный кодекс РА не устанавливает процессуальный порядок отмены решений о прекращении прокурором производства по делу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам или о прекращении уголовного преследования".

Ответчик утверждает, что "в условиях действующего Уголовно-процессуального кодекса, когда отсутствует четкий процессуальный порядок отмены решений о прекращении прокурором производства по делу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам или о прекращении уголовного преследования, ... признание противоречащей Конституции РА и недействительной части 1 статьи 426.1 Кодекса может привести к правовой неопределенности, нарушению конституционного и конвенционного права недопустимости повторного осуждения".

Ответчик констатирует также, что "в концепции нового Уголовно-процессуального Кодекса РА" предлагается применить механизм производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам также в отношении заключительных актов, принятых в ходе досудебного производства.

5. В рамках настоящего дела Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть оспариваемую правовую норму в контексте всего правового регулирования относительно пересмотра процессуальных актов, учитывая необходимость балансирования, с одной стороны, интересов потерпевшего, с другой стороны, принципа недопустимости повторного осуждения как публичного интереса.

Согласно части 3 статьи 21 Кодекса "наличие решения органа уголовного преследования о прекращении производства по делу, о прекращении уголовного преследования или неосуществлении уголовного преследования исключает возобновление уголовного дела, если это может привести к ухудшению положения лица, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи".

По результатам анализа пунктов 2, 4, 5 статьи 6 Кодекса, которые устанавливают содержание соответственно понятий "уголовное дело", "производство по делу", "досудебное производство по уголовному делу", Конституционный Суд констатирует, что словосочетание "возобновление уголовного дела" в части 3 статьи 21 Кодекса **в равной степени может относиться** к уголовным делам, находящимся как в производстве суда, так и в досудебном производстве, или к уголовным делам, **завершенным** в ходе одного из указанных производств.

Принимая за основание то, что новые или вновь открывшиеся обстоятельства по своему характеру таковы, что они не могли быть известны органу дознания или предварительного следствия при осуществлении производства по данному делу, Конституционный Суд констатирует также, что прокурор при осуществлении надзора за законностью дознания или предварительного следствия объективно не может рассматривать неучтено новое или вновь открывшееся обстоятельство как процессуальную ошибку, допущенную органами дознания или предварительного следствия при осуществлении производства по данному делу.

Что касается возможности осуществления обусловленных новыми или вновь открывшимися обстоятельствами надзорных функций прокуратуры в отношении досудебного производства по окончании срока, указанного в части 4 статьи 21 Кодекса, то к этому относится часть 5 статьи 21 Кодекса, которая, в свою очередь, ссылается на положения раздела 12.1 Кодекса. То есть из анализа положений частей 3, 4 и 5 статьи 21 Кодекса следует, что законодатель предусмотрел возможность осуществления обусловленных новыми или вновь открывшимися обстоятельствами надзорных функций прокуратуры в отношении досудебного производства по окончании срока, указанного в части 4 статьи 21 Кодекса,

и предупредил необходимость создания соответствующих правовых гарантий реализации такой возможности посредством норм раздела 12.1 Кодекса. Причем пересмотр прокурором решений о прекращении производства по делу, прекращении уголовного преследования или неосуществлении уголовного преследования, вынесенных в ходе досудебного производства по уголовному делу, является отдельной разновидностью надзора за законностью дознания и предварительного следствия, касается осуществления прокурором установленной пунктом 1 части 1 статьи 103 Конституции РА и статьей 27 Кодекса обязанности возбуждения уголовного преследования и раскрытия преступления, является самостоятельным производством и, следовательно, имеет определенные особенности.

6. По результатам анализа раздела 12.1 Кодекса Конституционный Суд констатирует, что указанный раздел касается отношений в связи с пересмотром **исключительно судебных актов** на основании новых и вновь открывшихся обстоятельств. Основанием для такого заключения служат не только нормы раздела 12.1 Кодекса, но и заголовки указанного раздела и изложенных в этом разделе отдельных статей. Причем в ходе законодательных изменений в вопросе конкретизации предмета правового регулирования не была проявлена последовательность. Например, статья, являющаяся предметом спора, озаглавлена "Суд, пересматривающий судебный акт по вновь открывшимся или новым обстоятельствам", между тем как предметом правового регулирования части 1 этой статьи является система правовых актов, из которых выделяется **"только вступивший в законную силу"** судебный акт. Подобная формулировка является также проявлением инерции правового мышления, так как не может быть понятий "вступивший в законную силу судебный акт" и "вступивший в незаконную силу судебный акт", чтобы из них был сделан выбор посредством ограничительной частицы **"только"**.

Из грамматического анализа существующей формулировки следует, что выражение статьи 426.1 Кодекса **"только вступивший в законную силу судебный акт"** не ограничивается акцентированием обстоятельства вступившего в "законную" силу судебного акта. Выражение **"только"** в этом словосочетании как ограничительная частица предполагает, что в уголовном производстве никакой другой окончательный правовой акт не может быть пересмотрен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Подобное исключение и подобное его акцентирование требуют выражения принципиальной конституционно-правовой позиции в связи с тем, не вызовет ли блокирование в досудебном производстве пересмот-

ра окончательного судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам проблем в вопросе гарантирования эффективной защиты прав лица. Иной вопрос, какие процедуры установит законодатель для правомерного внедрения подобного института.

Сугубо с точки зрения необходимости и преодоления указанных проблем исчерпывающий ответ на вопрос дает сторона-ответчик, отмечая, что "...учитывая важность и концептуальное значение проблемы, а также осознавая, что она может получить эффективное решение только при условии системного регулирования..., в концепции нового Уголовно-процессуального кодекса РА предлагается применять механизм производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам также в отношении заключительных актов, принятых в ходе досудебного производства".

Конституционный Суд находит, что на практике в качестве нарушения прав и достоинства лица, пострадавшего вследствие преступления в первую очередь необходимо рассматривать то, что в законодательстве отсутствует механизм пересмотра окончательных решений о прекращении производства по делу, прекращении уголовного преследования или неосуществлении уголовного преследования, вынесенных в ходе досудебного производства по уголовному делу на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Осознавая, что если правосудие недоступно для потерпевшего, следовательно, оно нарушает принцип равенства перед судом, тем самым лишая смысла саму идею правосудия, в ряде международных правовых документов установлен круг тех обязанностей государств, которые способствуют эффективной защите процессуальных прав потерпевшего. В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью A/RES/40/34, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, и в Рекомендации № R (85) II Комитета министров Совета Европы относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса предлагается на национальном уровне предпринять меры для защиты прав потерпевших, в частности улучшить судебный и административный механизмы возмещения причиненного потерпевшим вреда, установить в ходе рассмотрения уголовного дела статус потерпевшего, характер прав и обязанностей суда в вопросе гарантирования его прав. Согласно указанным документам, одной из важнейших функций уголовного правосудия является удовлетворение требований и защита интересов потерпевшего, повышение его доверия к уголовному правосудию.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

7. Конституционный Суд РА констатирует, что отсутствие системного правового регулирования возможности пересмотра на основании новых и вновь открывшихся обстоятельств окончательных решений органа уголовного преследования о прекращении производства по делу, прекращении уголовного преследования либо неосуществлении уголовного преследования обусловлено, в первую очередь, имеющейся формулировкой части 1 статьи 426.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, в результате чего подвергается опасности право лица на эффективные средства судебной защиты его прав и свобод, а также их правовой защиты перед другими государственными органами.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 7 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 71 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Выражение "только" части 1 статьи 426.1 Уголовно-процессуального кодекса РА постольку, поскольку оно исключает пересмотр в установленном законом порядке других окончательных правовых актов на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств, подвергая тем самым опасности, в частности, право лица на эффективные средства правовой защиты перед компетентными государственными органами в досудебном производстве, признать противоречащим требованиям части 1 статьи 18 Конституции Республики Армения и недействительным.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**4 февраля 2011 года
ПКС-935**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 141 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ГРАЖДАН ШАВАРША, РАИ МКРТЧЯНОВ И ДРУГИХ**

г. Ереван

8 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителя стороны-заявителя - адвоката К. Межлумяна,
представителя стороны-ответчика - советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 69 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения граждан Шаварша, Раи Мкртчянов и других".

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 17.08.2010 г. обращение граждан Шаварша, Раи Мкртчянов и других.

Решением судебного состава Конституционного Суда РА от 06.09.2010 г. РССКС/1-25 обращение по настоящему делу принято к

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

рассмотрению частично - в части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства РА, оспариваемую норму, другие законы, регулирующие процессуальные отношения, и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007 года, подписан Президентом РА 10 декабря 2007 года и вступил в силу с 1 января 2008 года.

Статья 141 Кодекса административного судопроизводства РА озаглавлена: "Основание обжалования судебных актов Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов". До принятия Закона РА "О внесении изменений и дополнений в Кодекс административного судопроизводства РА" от 28.10.2010 г. (ЗР-135-Н) оспариваемая по настоящему делу часть 1 этой статьи имела следующее содержание:

"1. Судебные акты Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов могут быть обжалованы в Кассационный Суд только на основании нарушения норм материального права".

Согласно материалам дела, окончательным судебным актом (решение Административного суда РА от 05.05.2010г. по административному делу номер ՉԴ/4394/05/09) в отношении заявителей применена часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА в предыдущей редакции, которая после обращения заявителей в Конституционный Суд изменена Законом ЗР-135-Н и имеет следующее содержание:

"1. Судебные акты Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов могут оспариваться в Апелляционный Суд, а судебные акты Апелляционного Суда - в Кассационный Суд только на основании нарушения норм материального права".

Согласно имеющимся в деле материалам, заявители 02.10.2009 г. обратились в Административный суд РА с требованием о признании недействительным Постановления Правительства РА от 26.06.2009 г. номер 944-Н. Представленное исковое заявление принято в производство решением Административного суда от 30.10.2009 г. 25.02.10 г. из Административного суда РА получено официальное письмо о том, что, принимая за основание статью 138 Кодекса административного судопроиз-

водства РА, суд рассмотрит административное дело по письменной процедуре, и которым сообщалось о сроке оглашения судебного акта, разрешающего дело по существу. Заявители представили в Административный суд ходатайство о публичном рассмотрении дела. Суд отклонил ходатайство, с мотивировкой его необоснованности и огласил решение номер ЧР/4396/05/09 об отказе в удовлетворении требования о признании Постановления Правительства РА от 26.06.2009г. номер 944-Н недействительным.

Заявители в кассационном порядке обжаловали решение Административного суда. Кассационный Суд РА своим решением от 05.05.2010 г. номер ЧР/4396/05/09 возвратил жалобу и, обращаясь к мотивировке стороны-заявителя относительно нарушения статьи 138 Кодекса административного судопроизводства РА, принимая за основание часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА, отметил, что статья 138 Кодекса является процессуальной нормой и судебные акты Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативного правового акта могут быть обжалованы только на основании нарушения норм материального права.

2. Оспаривая положения части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА (в редакции от 28 ноября 2007 года), сторона-заявитель находит, что они "по данному им в правоприменительной практике толкованию" противоречат статьям 3, 18 и 19 Конституции РА, так как дают Административному суду фактическую возможность по делам об оспаривании нормативных правовых актов выносить судебные акты, разрешающие спор по существу, без публичного судебного разбирательства или без применения других конституционных принципов осуществления правосудия. Заявитель обосновывает свои аргументы, ссылаясь также на требования статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно заявителю, практика административного правосудия свидетельствует, что в условиях существующей процедуры рассмотрения дела по письменной процедуре полностью игнорируется принцип публичности и попирается право публичного рассмотрения дела, что не было учтено также Кассационным Судом РА при ссылке на положения части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА.

3. Возражая против аргументов стороны-заявителя, сторона-ответчик находит, что законодатель включил оспариваемые положения в главу 24

Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленную "Особые производства", что свидетельствует об их особенности, в частности о методологии рассмотрения дел об оспаривании правомерности нормативных правовых актов по сравнению с административными делами, рассматриваемыми в общем производственном порядке, и в результате об особой процедуре обжалования вынесенных судебных актов. Согласно стороне-ответчику, "в отличие от иных производственных процедур, в этом случае значение и важность процессуальных норм с точки зрения защиты прав участников судопроизводства приобретают второстепенное значение, так как правосудие по этим делам осуществляется только на основании норм материального права ... проверяя соответствие нормативных правовых актов нормативным актам (кроме Конституции РА), имеющим по сравнению с ними более высокую юридическую силу".

Сторона-ответчик находит также, что производство по делу подлежит прекращению, так как заявители, формально оспаривая конституционность положения закона, по сути, поднимают вопрос правомерности применения этого положения, кроме того, в заявлении недостаточно обоснована конституционность оспариваемых положений Кодекса.

4. По настоящему делу Конституционный Суд находит, что нет оснований для прекращения производства, и при оценке конституционности оспариваемой нормы считает необходимым исходить из:

- необходимости обеспечения судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права (статья 3 Конституции РА);
- необходимости гарантирования закрепленного в статье 18 Конституции РА права на судебную защиту и являющегося его важным элементом права обжалования судебных актов, в равной степени также закрепленного в статье 19 Конституции права на справедливое судебное разбирательство, исходя из той единой концепции комплексных законодательных разработок этой сферы, которая следует из постановлений Конституционного Суда РА относительно конституционности института судебного обжалования;
- необходимости претворения в жизнь выраженных Конституционным Судом в предыдущих постановлениях правовых позиций относительно повышения эффективности и дальнейшего совершенствования института административного правосудия в РА.

При оценке конституционности оспариваемой по настоящему делу нормы, закрепленной в части 1 статьи 141 Кодекса административного

судопроизводства РА, Конституционный Суд учитывает также то обстоятельство, что Законом от 28.10.2010 г. ЗР-135-Н вышеупомянутая норма подверглась изменению, в результате чего правовое регулирование вопроса, поднятого заявителями, не подверглось предметному изменению.

5. Конституционный Суд РА констатирует, что Конституция РА гарантирует:

- право на защиту в суде прав и свобод лица (в том числе юридического);
- право на эффективные средства судебной защиты;
- право судебной защиты в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости;
- право на восстановление нарушенных прав независимым и беспристрастным судом в разумные сроки и посредством публичного рассмотрения.

Одновременно конституционно предусмотрен такой особый институт гарантирования судебной защиты (ее эффективности) нарушенных прав и свобод, каковым является право лица на пересмотр судебного акта вышестоящим судом (судебное обжалование (часть 3 статьи 20 Конституции РА)). Последнее также в вопросе судебной защиты прав лица и осуществления справедливого судебного разбирательства является первоочередной обязанностью государства - реализацией целей правосудия посредством определенной процедуры, в том числе посредством исправления возможных судебных ошибок. Такие процедуры предусмотрены действующим законодательством РА в сфере правосудия как по уголовным, гражданским, так и по административным делам. В частности, именно нормами глав 46 и 48 Уголовно-процессуального кодекса РА, а также разделов 4 и 5 Гражданского процессуального кодекса РА в основном регулируются отношения в связи с судебным обжалованием по уголовным и гражданским делам. По административным делам эти отношения в основном регулируются нормами, закрепленными в главах 19.1, 20, а также в разделах 4 и 5, частично оспариваемой по настоящему делу статьей 141 главы 24 Кодекса административного судопроизводства РА.

Изучив нормы, регулирующие отношения в связи с судебным обжалованием (в порядке апелляционного и кассационного производств), их особенности в правовой системе РА, Конституционный Суд констатирует:

- в предусмотренном законом порядке обжалованию подлежат как не вступившие, так и вступившие в законную силу судебные акты

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

(вынесенные по существу дела акты, а также перечисленные законом промежуточные акты);

- установлены суды, компетентные пересматривать судебные акты на основании апелляционных или кассационных жалоб, процедуры пересмотра и выносимые в результате этого решения;
- законом установлены основания обжалования судебных актов, в том числе также на основании судебной ошибки;
- по Уголовно-процессуальному кодексу РА, Гражданскому процессуальному кодексу РА, а также Кодексу административного судопроизводства РА (за исключением дел об оспаривании правомерности нормативных правовых актов) основанием обжалования судебных актов является нарушение или неправильное применение (фундаментальное нарушение (часть 7 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса РА) нормы как материального, так и процессуального права. Причем, по вышеупомянутым Кодексам (статьи 380.1, 406 и др. Уголовно-процессуального кодекса РА, статьи 226, 227, 228 и др. Гражданского процессуального кодекса РА, а также статья 117.4 Кодекса административного судопроизводства РА) основанием отмены (пересмотра) судебного акта, вынесенного по существу дела, может служить только такое нарушение норм материального и процессуального права, которое повлияло на исход дела (повлекло неправильное разрешение дела). Если в основе нарушения нормы материального права законодатель усмотрел неверное толкование данной нормы, применение той нормы материального права, которая не должна была быть применена, или неприменение той нормы, которая должна была быть применена, то в основе нарушения нормы процессуального права были учтены такие, которые препятствовали многостороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, нарушили процессуальные права сторон, привели к нарушению принципов правосудия.

Таким образом, установив процедуры обжалования судебных актов как предусловие пересмотра этих актов (за исключением по новым и вновь открывшимся обстоятельствам), законодатель имел в виду только такие нарушения норм материального, процессуального права, которые повлияли на исход дела либо привели к неправильному разрешению дела. А в некоторых случаях, как, например, на основании кассационной жалобы по гражданскому делу, законодатель запретил из формальных соображений отменять правильное по существу решение суда. То есть в вышеперечисленных случаях в основе правового регулирования

лежит принцип, согласно которому на основании нарушения нормы материального и процессуального права может быть отменен тот судебный акт, который вынесен **в результате судебной ошибки**.

6. Конституционный Суд, считая необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию термина "**судебная ошибка**", а также к рамкам проявления его как факта, имеющего важное юридическое значение в основе эффективной реализации права на судебное обжалование, находит, что он не подлежит расширительному толкованию и не может восприниматься как любая допущенная судом ошибка (промах). Судебная ошибка может быть допущена только в результате вынесения судебного акта по существу дела, то есть такого акта, который будет призван разрешить дело (уголовное, гражданское, административное), устранить его спорность: определить бесспорный правовой статус сторон (участников спорных правовых отношений), создать для лиц возможность реализации их прав и защиты законных интересов, следовательно, призван осуществить цели судебной защиты или правосудия, закрепленные в статьях 18 и 19 Конституции РА. В этом процессе **суд применяет нормы как материального, так и процессуального права**, в результате чего выносится судебный акт. Следовательно, оспаривание законности этого акта по процедуре судебного обжалования обязательно должно быть на основании нарушения норм как **материального, так и процессуального права**. А судебная ошибка или факт нарушения норм материального, процессуального права, **который привел к неправильному разрешению данного дела**, следовательно, нарушены цели правосудия, поставлен под угрозу авторитет правосудия и суда, подлежит оценке и подтверждению компетентным судом в результате рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы.

Таким образом, в основе предусмотренных вышеупомянутых процедурных условий регулирования обжалования судебных актов должны лежать принципы, призванные гарантировать нормативные требования статей 3, 5 (часть 1), 18 и 19 Конституции РА. Конституционный Суд находит, что в основе регулирования и применения института судебного обжалования должны реализовываться следующие первоочередные правовые условия, в частности:

- основные права и свободы лица как наивысшая ценность подлежат безоговорочной защите судами в рамках как рассмотрения конкретного дела по существу, так и его возможного дальнейшего пересмотра;

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

- судебное обжалование, как способ судебной защиты, должно служить эффективным средством восстановления нарушенных прав и свобод лица, соблюдая конституционные принципы осуществления правосудия (в частности статьи 18, 19 Конституции РА);
- институт судебного обжалования без исключения должен быть средством выявления и устранения в условиях равенства, в результате объективного, многостороннего, справедливого и публичного судебного разбирательства, в разумные сроки всех тех судебных ошибок, которые были допущены в результате нарушения норм как материального, так и процессуального права, следовательно, привели к неправильному разрешению судебного дела;
- пересмотр судебных актов (на основании апелляционной или кассационной жалобы) как функция правосудия может служить осуществлению вышеупомянутых конституционно-правовых задач, если будет осуществляться независимым и беспристрастным судом.

7. Возвращаясь к вопросу оценки конституционности оспариваемой по настоящему делу правовой нормы (часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА), Конституционный Суд констатирует, что по предмету правового регулирования она призвана регулировать отношения в связи с оспариванием судебных актов, вынесенных Административным судом по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов в порядке особого административного производства, постольку, поскольку связана с основанием судебного обжалования, согласно которому судебные акты, вынесенные по таким делам, могут быть обжалованы только на основании нарушения норм материального права. Таким образом, законодатель исключил возможность обжалования на основании нарушения норм процессуального права судебных актов, вынесенных Административным судом по вышеупомянутым делам, оспаривания их законности в установленном законом порядке, не позволяя лицам полноценно и эффективно реализовывать их конституционное право на судебную защиту по делам об оспаривании нормативных актов государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В ряде своих Постановлений (ПКС-652, ПКС-665, ПКС-673, ПКС-719, ПКС-758, ПКС-780 и др.) Конституционный Суд отметил важность законодательного обеспечения эффективного применения института судебного обжалования, в том числе в сфере административного правосудия, рассматривая проблему с точки зрения оценки и обеспечения его

соответствия как принципам конституционного строя, целям правосудия, так и принятым РА международным правовым обязательствам. В частности, отмечена необходимость такой реализации права на судебное обжалование как важного элемента права судебной защиты, которой будет обеспечена "...эффективная реализация этого права и будет доведено до минимума вероятность судебных ошибок" (ПКС-780). Конституционный Суд также отметил важность необходимости исполнения обязательств, принятых международными договорами с участием Республики Армения, в частности, обеспечения защиты прав и свобод человека внутригосударственными средствами, в том числе судебными, а также осуществления эффективного судебного контроля за административными актами на основании Рекомендации Комитета министров Совета Европы 20 (2004), подчеркнув, что "...внутригосударственное законодательство должно устанавливать условия обжалования ... которые должны соответствовать требованиям статьи 6 Европейской конвенции по правам человека".

Переутверждая свои правовые позиции, выраженные в вышеупомянутых Постановлениях, заключения, сделанные в результате обобщения международной правовой практики, Конституционный Суд находит, что положение части 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА, которым полностью исключается возможность обжалования на основании нарушения нормы процессуального права актов Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов, не соответствует конституционным и международным правовым критериям эффективности правосудия, судебной защиты нарушенных прав и свобод человека, а также реализации права на судебное обжалование. Оно не соответствует также общим концептуальным подходам судебного обжалования, внедренным в правовую систему РА законом.

Конституционный Суд констатирует, что, несмотря на то, что во исполнение правовых позиций, выраженных в Постановлении ПКС-780, в Республике Армения система административного правосудия пополнилась и внедрена новая система судебного обжалования, тем не менее действующая процедура обжалования, в частности по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов в порядке особого производства, не подверглась соответствующим изменениям, в результате чего было ограничено конституционное право лиц на справедливую, доступную и эффективную судебную защиту по таким делам. Позиция стороны-ответчика по настоящему делу о том, что значение и важность

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

процессуальных норм по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов с точки зрения защиты прав участников судопроизводства получает второстепенное значение, не следует из конституционно-правового содержания правосудия, постановлений Конституционного Суда, а также из общей концепции регулирования института судебного обжалования, внедренного в правовую систему РА законом. Решение суда, принятое в нарушение процессуального порядка, не может считаться легитимным и соответствующим требованиям правосудия.

Конституционный Суд находит, что какая-либо процессуальная особенность или вид производства (особое производство) не может толковаться законом или применяться так, чтобы полностью лишились смысла гарантированные статьями 18 и 19 Конституции РА основные права лица или чтобы он стал запретом их реализации. Следовательно, те принципы правового регулирования процессуальных отношений РА в сфере судебного обжалования, которым придана важность в пункте 6 настоящего Постановления, должны быть включены во все регулирующие этот институт процедурные нормы, в том числе в процедурные нормы обжалования по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь положениями пункта 1 статьи 100, пункта 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статей 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения в той части, которой блокируется право лица на обжалование на основании нарушения нормы процессуального права судебных актов Административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов, признать противоречащей статьям 3, 18 и 19 Конституции РА и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**8 февраля 2011 года
ПКС-936**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 68 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ПАРТИИ "РЕСПУБЛИКА"**

г. Ереван

22 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузяна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителя стороны-заявителя А. Зейналяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия части 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения партии "Республика".

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 07.09.2010 г. обращение партии "Республика".

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс адми-

нистративного судопроизводства Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения
У С Т А Н О В И Л:

1. Кодекс административного судопроизводства Республики Армения принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007 года, подписан Президентом Республики Армения 10 декабря 2007 года и вступил в силу с 1 января 2008 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной "Иск о признании", устанавливает:

"Иском о признании истец может требовать признания неправомерным более не имеющего юридическую силу административного акта вмешательства или действия, если истец справедливо заинтересован в признании акта или действия неправомерным, то есть:

- 1) есть опасность повторного принятия подобного административного акта вмешательства или повторного совершения действия в подобной ситуации;
- 2) истец намерен требовать возмещения имущественного вреда либо;
- 3) это преследует цель восстановления чести, достоинства или деловой репутации истца".

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к тому, что заявитель 16.11.2009 г. представил в Административный Суд РА исковое заявление против Правительства РА с требованием об обязанности признания неправомерным (недействительным) его бездействия и фактов нарушения прав на свободу объединений, свободу выражения, права не подвергаться дискриминации, права на эффективные средства правовой защиты перед государственными органами. Решением Административного Суда РА от 23.11.2009 г. "Об отказе в принятии искового заявления" в принятии представленного искового заявления было отказано (Административное дело номер ЧԳ/4816/05/09).

Вышеупомянутое решение Административного Суда РА 01.12.2009 г. было обжаловано и Административный Суд РА 04.12.2009 г. вынесенным в коллегиальном составе решением "Об отклонении жалобы" отклонил представленную жалобу. Вынесенное 04.12.2009 г. в коллегиальном составе решение Административного Суда РА "Об отклонении жалобы" 21.12.2009 г. было обжаловано в Кассационный Суд РА. Поста-

новлением Кассационного Суда РА от 10.02.2010 г. "О возвращении кассационной жалобы" представленная кассационная жалоба была возвращена.

3. Заявитель находит, что оспариваемая им часть 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА противоречит статьям 18 и 19 Конституции РА. В связи с этим заявитель отметил важность вопроса гарантирования в оспариваемой правовой норме правовых критериев определенности, доступности и эффективных средств, обеспечивающих предусмотренное упомянутыми статьями Конституции РА право на судебную защиту и его эффективную реализацию, которым придана важность, в частности, в рамках прецедентного права Европейского суда по правам человека

Ссылаясь на пункт 1 части 3 статьи 59 Кодекса административного судопроизводства РА, на определение термина "администрирование", закрепленного в пункте 2 статьи 3 Закона РА "Об основах администрирования и административном производстве", а также на статьи 69 и 96 того же Закона, заявитель приходит к заключению, что процессуальный кодекс должен предусматривать соответствующее правовое регулирование для обеспечения права обращения в административный суд с иском о признании **бездействия** административного органа неправомерным. Между тем, по его утверждению, Административный суд по данному делу дал положениям, являющимся предметом конституционно-правового спора, такое толкование, согласно которому суд некомпетентен принимать в производство иск по исковому требованию о признании бездействия административного органа недействительным.

В числе вышеуказанного заявитель, ссылаясь на статью 69 Закона РА "Об основах администрирования и административном производстве", а также на определение термина "административный акт", закрепленного в Рекомендации Комитета министров Совета Европы R2004(20), выразил точку зрения о том, что если употребленный в части 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА термин "административный акт" включает также акт "действие", то уже бессмысленно помимо упоминания трех актов вместе одним термином отдельно упоминать также один из них. По его мнению, это создает неопределенность, а также создает возможность для двусмысленных и дискреционных толкований, что противоречит принципу правовой определенности.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что государство может регламентировать процедуру, механизмы и сроки осуществления права на судебную защиту, предъявляя носителю этого права законодательно закрепленные четкие условия. Ответчик по результатам сопоставительного анализа статей 3, 65-68 Кодекса административного судопроизводства РА заключает, что Кодекс четко устанавливает все те правовые механизмы, которые обеспечивают осуществление права на судебную защиту, гарантированного статьями 18 и 19 Конституции РА.

Одновременно, анализируя фактические обстоятельства дела, ответчик находит, что заявитель не реализовал все предусмотренные Кодексом административного судопроизводства РА правовые средства, направленные на претворение в жизнь права на судебную защиту.

Ответчик ходатайствует также о прекращении производства по делу с той мотивировкой, что оспариваемое положение в отношении заявителя не применялось и поднятие вопроса конституционности оспариваемой нормы, по сути, не преследует цель защиты субъективного права.

5. Конституционный Суд РА находит, что нет оснований для прекращения производства по делу, и учитывая, что заявитель, принимая за основание применяемую в Законе РА "Об основах администрирования и административном производстве" терминологию, оспаривает конституционность части 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА в аспекте конституционно-правового содержания имеющихся в ней понятий, считает необходимым в первую очередь обратиться к вопросу разграничения в указанном Законе понятий административный акт, действие и бездействие.

Сопоставительный анализ как предмета общего правового регулирования, так и отдельных норм (часть 2 статьи 2, статья 3, статья 69, часть 1 статьи 71, статья 76, статья 96, статья 101, статья 102, статья 108) Закона РА "Об основах администрирования и административном производстве" свидетельствует, что в этом законодательном акте проведена четкая дифференциация между терминами **административный акт, действие и бездействие** в соответствии с присущим каждому из них содержанием. Применением употребляемого в статье 69 Закона термина **"акт"** законодатель не идентифицирует три упомянутых термина, представляя их как **"административный акт"**. Анализ указанной статьи свидетельствует, что по смыслу ее предмета правового регулирования просто термин **"акт"** употреблен как собирательное понятие, что в рам-

ках правового регулирования статей 3, 65-68, 70-72, 114, 145, 154-156, 158 Кодекса административного судопроизводства РА не может служить основанием для идентификации указанных терминов.

В то же время Конституционный Суд придает важное значение раскрытию логики правового регулирования Кодексом административного судопроизводства РА с точки зрения обеспечения доступности суда и эффективных средств судебной защиты.

В этом аспекте Конституционный Суд РА в своих Постановлениях ПКС-719, ПКС-721, ПКС-780, ПКС-844, ПКС-882 придавал важность необходимости судебной защиты от **бездействия** административных органов, без которой система защиты прав и свобод не будет полноценной.

Обращаясь к раскрытию логики правового регулирования законодательства РА, в частности Кодекса административного судопроизводства, Конституционный Суд на основании системного анализа статей Кодекса констатирует, что законодатель преследовал цель установления в системе административного правосудия такого правового регулирования, которое гарантирует полноценное и эффективное осуществление права лица на судебную защиту не только от **административных и нормативных актов, принимаемых государственными органами или органами местного самоуправления либо их должностными лицами, их действий**, но и от их **бездействия**. Продолжая последовательную реализацию указанной логики, законодатель в качестве правовой гарантии, обеспечивающей эффективную реализацию статей 1 и 3 Кодекса, включил в Кодекс второй раздел, озаглавленный "Рассмотрение и разрешение дела в административном суде", и в свете последнего - главу II, озаглавленную "Основание возбуждения дела и виды иска". Она предусматривает следующие виды предъявляемых в административный суд исков: иск об **оспаривании** (статья 65 Кодекса), иск об **обязании** (статья 66 Кодекса), иск о **совершении действия** (статья 67 Кодекса), иск о **признании** (статья 68 Кодекса), посредством которых лица непосредственно прибегают к судебной защите своих нарушенных прав и свобод.

Изучение указанных видов исков - статей 65-67 Кодекса свидетельствует, что гарантировать судебную защиту прав и свобод лиц, нарушенных в результате **бездействия**, проявленного государственными органами или органами местного самоуправления либо их должностными лицами, призван как иск об **обязании**, так и иск о **совершении действия**. Причем в случае иска об **обязании** судебная защита осуществляется от такого **бездействия**, которое **касается принятия административного**

акта, а в случае иска о совершении действия - от такого бездействия, которое не касается принятия административного акта.

Более того, та общая логика Кодекса административного производства, что в рамках административного правосудия одинаково должна обеспечиваться судебная защита также от бездействия административных органов и должностных лиц, нашла свое последовательное отражение также в статье 70 Кодекса административного судопроизводства, где законодатель, наряду с терминами "административный акт" и "действие", употребляет также термин "бездействие", распространяя его и на иск о признании.

Конституционный Суд констатирует, что, в отличие от статей 1, 3 и 70 Кодекса, в части 3 статьи 68 Кодекса проявлен непоследовательный подход: наряду с терминами "административный акт" и "действие" не подчеркивается термин "бездействие". Однако из логики правового регулирования Кодекса следует, что правоприменительной практикой это не должно толковаться в ущерб защиты прав людей.

Конституционный Суд РА находит, что часть 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства РА по логике системного анализа других норм Кодекса предполагает также случаи судебной защиты от бездействия административного органа, и правоприменитель должен исходить из подобного толкования правовой нормы, закрепленной в части 3 статьи 68 Кодекса, учитывая, что:

а) из установленных статьями 1 и 3 Кодекса цели законодателя и направленности правового регулирования следует, что указанные статьи предусматривают возможность судебной защиты также при бездействии административного органа;

б) законодатель в статье 70 Кодекса, наряду с терминами "административный акт" и "действие", в равной степени приписывает иску о признании также термин "бездействие".

6. Конституционный Суд РА одновременно считает необходимым констатировать, что предмету иска о признании, установленного оспариваемой частью 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства, характерна следующая особенность: в рамках предмета иска о признании законодатель предоставляет возможность оспаривать правомерность тех административных актов вмешательства или действий (бездействия), которые более не имеют юридической силы и значения для их адресата. При этом в случае предъявления подобного иска истец должен преследовать цель решения вопросов, указанных в пунктах 1-3 части 3 статьи 68 Кодекса.

Вышеупомянутая особенность свидетельствует о том, что часть 3 статьи 68 Кодекса выступает как отдельный институт защиты прав, который своим предметом правового регулирования и преследуемыми целями в содержательном плане отличается от института судебной защиты, предоставляемой на основании статей 65-67 Кодекса административного судопроизводства РА, и если в рамках последних судебная защита осуществляется против актов, имеющих для лица юридическую силу и значение, то в случае части 3 статьи 68 Кодекса судебная защита осуществляется против актов, более не имеющих для лица юридической силы и значения, то есть против таких актов, которые своим принятием, исполнением или проявлением не имеют для адресата непосредственных правовых последствий.

7. Конституционный Суд РА в соответствии с частью 9 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" считает необходимым обратиться также к вопросу конституционности пункта 5 части 1 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА, системно взаимосвязанного с оспариваемой нормой.

Часть 1 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной "Виды судебного акта, разрешающего дело по существу", исчерпывающим образом перечисляет виды выносимых по административным делам судебных актов, разрешающих дело по существу. Причем положения, перечисляющие виды указанных судебных актов, одновременно касаются полномочий административного суда. В связи с этим Конституционный Суд, учитывая также часть 2 статьи 5 Конституции РА, констатирует, что именно наличием установленных законами для судов соответствующих полномочий и их реализацией становится возможным гарантировать права лиц на доступность суда, эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Изучение статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА свидетельствует, что она призвана обеспечивать, в частности, реализацию статей 65-68 Кодекса, гарантируя осуществление правосудия в связи с исковыми требованиями, представленными в рамках указанных статей. В частности, пункт 5 части 1 статьи 114 Кодекса системно взаимосвязан с частью 3 статьи 68 Кодекса и призван обеспечивать осуществление права истца на признание неправомерным более не имеющего юридической силы административного акта вмешательства или действия. Между тем, в отличие от части 3 статьи 68 Кодекса, в которой предусмотрена возможность оспаривания, помимо административного акта,

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

также действия административного органа (в рамках вышеуказанных правовых позиций - также бездействия), а также в нарушение, в частности, логики правового регулирования статей 1, 3 и 70 Кодекса, статья 114 Кодекса предоставляет административному суду соответствующее полномочие **только касательно административного акта**. В результате, учитывая также, что часть 1 статьи 114 Кодекса касается полномочий административного суда, и административный суд в соответствии с требованиями части 2 статьи 5 Конституции РА может действовать только в рамках полномочий, четко установленных Конституцией и законом, Конституционный Суд находит, что указанное положение в части оспаривания действия и бездействия административного органа блокирует возможность применения части 3 статьи 68 Кодекса, становясь причиной как нарушения конституционных прав на доступность суда, эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, так и блокирования функции государства по осуществлению правосудия.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л** :

1. Часть 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, учитывая также возможность судебной защиты от бездействия административного органа.

2. Пункт 5 части 1 статьи 114 Кодекса административного производства РА, системно взаимосвязанный с частью 3 статьи 68 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения, в той части, которая наряду с административным актом не включает действие и бездействие административного органа, признать противоречащим статьям 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительным.

3. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**22 февраля 2011 года
ПКС-942**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ПУНКТА 4 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.3 И ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1
СТАТЬИ 426.4 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА,
ЧАСТИ 12 СТАТЬИ 69 ЗАКОНА РА "О КОНСТИТУЦИОННОМ
СУДЕ" КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН
С. АСАТРЯН И А. МАНУКЯНА**

г. Ереван

25 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителей заявителей А. Зейналяна, К. Межлумяна,
представителя стороны-ответчика - советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 69 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре соединенное дело "Об определении вопроса соответствия пункта 4 части 1 статьи 426.3 и пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, части 12 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде" Конституции Республики Армения на основании обращений граждан С. Асатрян и А. Манукяна".

Поводом к рассмотрению дела явились обращения граждан С. Асат-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

рян и А. Манукяна, зарегистрированные в Конституционном Суде РА соответственно 02.07.2010 г. и 15.12.2010 г.

Учитывая, что дела, принятые к рассмотрению на основании обращений граждан С. Асатрян и А. Манукяна, касаются одного и того же вопроса, процедурным решением Конституционного Суда РА ПРКС-1 от 11.01.2011 г. согласно статье 39 Закона РА "О Конституционном Суде" указанные дела соединены для рассмотрения в одном заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, Закон РА "О Конституционном Суде", оспариваемые нормы и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Статья 426.3 Кодекса озаглавлена "Основания и сроки пересмотра судебных актов на основании вновь открывшихся обстоятельств". Оспариваемый по настоящему делу пункт 4 части 1 этой статьи предусматривает в качестве основания пересмотра судебных актов вследствие вновь открывшихся обстоятельств такой случай, когда:

"... открылись иные неизвестные суду на момент вынесения судебного акта обстоятельства, которые сами по себе или вместе с выясненными до этого обстоятельствами доказывают невиновность осужденного или то, что совершенное им преступление менее тяжкое или более тяжкое, чем то, за которое он был осужден, а также доказывают вину оправданного или того лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено или производство по делу прекращено".

Статья 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА озаглавлена "Основания и сроки пересмотра дел вследствие новых обстоятельств". Согласно оспариваемому пункту 1 части 1 этой статьи по новым обстоятельствам судебные акты пересматриваются, в числе иных случаев, когда: "... Конституционный Суд Республики Армения примененный судом по данному уголовному делу закон признал полностью или частично неконституционным".

Закон РА "О Конституционном Суде" принят Национальным Собранием РА 1 июня 2006 года, подписан Президентом РА 14 июня 2006 года и вступил в силу с 1 июля 2006 года.

Статья 69 Закона РА "О Конституционном Суде" озаглавлена "Рассмотрение на основании обращений физических и юридических лиц дел об определении соответствия Конституции законов, примененных в отношении них окончательным судебным актом по конкретным делам (рассмотрение индивидуальных обращений)". Оспариваемая по настоящему делу часть 12 этой статьи устанавливает:

"12. В случае принятия по указанным в настоящей статье делам постановления о признании противоречащим Конституции и недействительным оспариваемого заявителем положения закона окончательный судебный акт, примененный в отношении заявителя, подлежит пересмотру в установленном законом порядке".

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к следующему. Суд первой инстанции общин Аван и Нор Норк, рассмотрев уголовное дело номер 1-15/2007, признал Вольфсона Ю. Г. и Асатрян С. В. виновными по ряду статей Уголовного кодекса РА, назначив наказание в виде лишения свободы сроком соответственно на 11 и 9 лет. На приговор были поданы апелляционные жалобы. Апелляционный уголовный суд РА рассмотрел дело в полном объеме и 18.06.2008 г. вынес приговор в отношении Вольфсона Ю. Г., назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет, а приговор, вынесенный в отношении Асатрян С. В., оставил без изменений. 21.11.2008 г. по обоснованиям, предусмотренным в части 1 статьи 414.2 Уголовно-процессуального кодекса РА, на вышеупомянутый приговор Апелляционного уголовного суда РА была подана кассационная жалоба. Решением Кассационного Суда РА от 15.12.2008 г. номер ЧР-82/08 кассационная жалоба возвращена.

Приняв за основание Постановление Конституционного Суда РА от 28.07.2009 г. ПКС-818 о признании части 2.1 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречащей Конституции РА и недействительной, 11.08.2009 г. Асатрян С. В. на основании нового обстоятельства подала кассационную жалобу в Кассационный Суд, который своим решением от 25.09.2009 г. номер ЧР-28/09, приняв за основание требования статьи 407 и части 1 статьи 414.2 Уголовно-процессуального кодекса РА, возвратил кассационную жалобу.

С. Асатрян, приняв за основание правовые позиции, выраженные Постановлениями Конституционного Суда РА от 15.04.2008 г. ПКС-751, от 22.12.2009 г. ПКС-849 и от 23.02.2010 г. ПКС-866, обратилась в Кассационный Суд РА с просьбой о пересмотре решения Кассационного

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

Суда РА от 25.09.2009 г. номер ЧР-28/09 на основании нового обстоятельства. Кассационный Суд РА решением от 30.04.2010 г. номер ЧР-08/10 возвратил кассационную жалобу на том основании пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, согласно которому судебные акты по новым обстоятельствам пересматриваются в том случае, когда "... Конституционный Суд Республики Армения признал неконституционным закон, примененный судом по данному уголовному делу", и аргументировал, что нет основания, предусмотренного пунктом 4 части 1 статьи 414.2 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Заявитель А. Манукян, приняв за основание Постановление Конституционного Суда РА от 02.04.2010 г. ПКС-872 о конституционности примененных в отношении него по уголовному делу ЁЧР/0106/01/08 частей 1 и 2 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, согласно которому вышеупомянутые нормы признаны соответствующими Конституции в рамках правовых позиций, выраженных Судом, 28.04.2010 г. обратился в Кассационный Суд РА с просьбой о пересмотре решения от 19.05.2009 г. "О возвращении кассационной жалобы" по делу ЁЧР/0106/01/08 по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Кассационный Суд решением от 07.06.2010 г. отказал в возбуждении производства по пересмотру вышеупомянутого дела на том основании, что Постановление Конституционного Суда РА от 02.04.2010 г. ПКС-872 не является "новым обстоятельством" или "вновь открывшимся обстоятельством" и что согласно части 12 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде" и пункту 4 части 1 статьи 426.3, пункту 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА "по новым обстоятельствам судебные акты пересматриваются в случае, когда Конституционный Суд признал закон, примененный судом по данному уголовному делу, неконституционным".

3. Сторона-заявитель находит, что положения пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА "постольку, поскольку не предусматривают в качестве основания для пересмотра окончательного судебного акта решение, которое по своему толкованию не совпадает с правовой позицией, выраженной в мотивировочной части постановления Конституционного Суда, разрешающего вопрос конституционности примененной нормы", противоречат требованиям статей 18, 19 и 101 Конституции. С таким же обоснованием сторона-заявитель оспаривает также конституционность части 12 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде".

Конституционность пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процес-

суального кодекса РА сторона-заявитель оспаривает постольку, поскольку нормами этой статьи "новым обстоятельством как основанием для пересмотра судебного акта не считается тот случай, когда оспариваемый закон (положение закона) ранее применялся в толковании, не совпадающем с правовой позицией, выраженной в мотивировочной части постановления Конституционного Суда", следовательно, противоречит статьям 3, 18 и 19 Конституции РА. Согласно стороне-заявителю, это противоречие заключается в том, что хотя многими постановлениями Конституционного Суда утверждается соответствие примененного судом положения закона Конституции в рамках правовой позиции Конституционного Суда, однако также аргументируется (прямо или косвенно), что эти нормы применялись судом диаметрально в ином толковании, которое не следует из соответствующих положений Конституции. То есть становится очевидно, что нарушено непосредственно действующее конституционное право лица, однако подобное постановление Конституционного Суда не становится эффективным средством судебной защиты права лица, так как не является основанием для пересмотра судебного акта в силу нового обстоятельства, устранения нарушения права, в результате чего нарушенное право не восстанавливается. Между тем мотивировочная часть постановления Конституционного Суда вызывает правовые последствия и должна рассматриваться как новое обстоятельство. В противном случае, как считает сторона-заявитель, под удар могут быть поставлены также правовая и политическая безопасность РА, так как могут быть случаи, когда положения соответствующего Конституции закона будут истолкованы и применены судами в ином, противоречащем Конституции смысле. В условиях существующего правового регулирования отсутствия пересмотра судебных актов, как считает сторона-заявитель, не обеспечивается полноценное исполнение правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда, делая реализацию права лица на конституционное правосудие "самоцелью и неэффективной". Одновременно сторона-заявитель утверждает, что правовые нормы, являющиеся предметом спора, сформулированы настолько неопределенно, что привели к такому их толкованию и применению в правоприменительной практике, что нарушаются права, гарантированные статьями 18, 19 и 101 Конституции РА.

4. Возражая против аргументов стороны-заявителя, сторона-ответчик находит, что часть 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции РА, так как Конституционный Суд в

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

результате оценки конституционности оспариваемой нормы выносит только одно из предусмотренных частью 8 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" постановлений, из которых только постановление о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным может быть новым обстоятельством.

Подобное правовое регулирование, как аргументирует ответчик, характерно для законодательств ряда стран (Эстония, Босния и Герцеговина, Сербия, Латвия и т.д.).

Сторона-заявитель с вышеуказанными аналогичными обоснованиями аргументирует также соответствие части 12 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде" Конституции.

Относительно конституционности пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА сторона-ответчик выражает точку зрения, согласно которой сторона-заявитель "не представила каких-либо аргументов относительно неконституционности оспариваемых правовых положений и ограничилась лишь замечаниями общего характера".

Одновременно сторона-ответчик ходатайствует о прекращении производства по настоящему делу в части пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА.

5. Изучив представленные аргументы и позиции стороны-заявителя и стороны-ответчика относительно конституционности оспариваемых норм, Конституционный Суд находит, что для прекращения дела по части пункта 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса РА нет оснований, следовательно, оно подлежит рассмотрению в полном объеме.

Конституционный Суд констатирует также, что Постановлением Конституционного Суда РА от 15.04.2008 г. ПКС-751 положения части 12 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде" признаны противоречащими требованиям статьи 19 Конституции РА и недействительными "в той части, которой ограничивается возможность восстановления по новым обстоятельствам прав тех лиц, срок между вынесением окончательного судебного акта в отношении которых и днем начала рассмотрения дела в Конституционном Суде на основании другого обращения (обращений) относительно вопроса конституционности примененного в отношении данного лица положения закона или днем принятия Конституционным Судом постановления по этому вопросу не превышает шесть месяцев".

Аргументируя, что Национальным Собранием РА в вышеупомянутую

статью Закона РА "О Конституционном Суде" еще не внесены следующие из Постановления ПКС-751 необходимые изменения, одновременно Конституционный Суд РА находит, что по основаниям части 14 статьи 68 и пункта 1 статьи 60 Закона РА "О Конституционном Суде" производство по делу касательно части 12 статьи 69 Закона подлежит прекращению.

6. В основании оспаривания по настоящему делу конституционности правовых норм сторона-заявитель, по сути, выдвигает следующие вопросы:

а/ каковы сущность и содержание правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда;

б/ каковы юридическая сила правовых позиций и обусловленные этими позициями правовые последствия в аспекте пересмотра судебных актов на основании нового обстоятельства.

В рамках вышеупомянутых вопросов Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемых норм, исходя из:

- конституционно-правового содержания полномочий Конституционного Суда РА как органа, обеспечивающего верховенство и непосредственное действие Конституции в правовой системе РА;
- правового содержания юридической силы постановлений Конституционного Суда как нормативных актов по защите объективных и субъективных прав по спорам публично-правового характера, и их места и роли в правовой системе РА;
- необходимости единого правового восприятия постановлений Конституционного Суда, выраженных в них правовых позиций как важного источника развития права (в том числе отраслевого);
- необходимости конкретизации условий обязательного исполнения субъектами права (в том числе судами общей юрисдикции и специализированными судами) постановлений Конституционного Суда, включая выраженные в них правовые позиции (рассмотрения их в рамках судебного обжалования в качестве нового обстоятельства);
- сформировавшихся в правовой практике РА подходов относительно правовых позиций Конституционного Суда РА
- необходимости дальнейшего гарантирования законом условий обязательного исполнения правовых позиций Конституционного Суда.

Исходя из предмета обращений по настоящему делу, Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность применимос-

ти правовых позиций, выраженных в его постановлениях, приняв за основание особенности постановлений, принимаемых по делам об определении конституционности правовых норм (в рамках абстрактного контроля, а также по индивидуальным обращениям).

7. К содержанию конституционно-правового статуса Конституционного Суда и особенностей этого статуса Суд обращался во многих своих постановлениях (ПКС-652, ПКС-665 и др.). Переутверждая свои правовые позиции, выраженные в связи с этой проблемой, исходя также из зафиксированных в международной практике функциональных и структурных принципов создания и деятельности органов конституционного правосудия, а также из круга конкретных полномочий, Конституционный Суд РА считает необходимым посредством комплексного анализа соответствующих норм Конституции РА и Закона РА "О Конституционном Суде" охарактеризовать те особенности, в результате оценки которых возможно уточнить конституционность оспариваемых по настоящему делу норм.

8. Конституционный Суд РА наделен особым конституционно-правовым статусом, который обусловлен его местом, ролью в системе органов государственной власти и соответствующими этому полномочиями (статьи 92 и 100 Конституции РА). Исключительно Конституционному Суду как судебному органу предоставлена компетенция по осуществлению конституционного правосудия (статья 93 Конституции РА). Конституционный Суд призван обеспечивать верховенство и непосредственное действие Конституции РА, в результате чего он принимает постановления (заключения). Эти акты в правовой системе РА имеют свое особое место и роль как по содержанию, праворегулирующему значению, так и в аспекте их правовых последствий. Регулируемые ими отношения касаются всех сфер общественной жизни и всех субъектов правоотношений. Постановления Конституционного Суда подлежат немедленному (или в указанные Судом сроки) исполнению на всей территории Республики Армения и не подлежат обсуждению (оспариванию, рассмотрению) никаким государственным органом, органом местного самоуправления или должностным лицом, организацией или индивидуумом.

Постановление Конституционного Суда представляет собой официальный письменный документ, принятый в рамках его полномочий в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РА, законом, который устанавливает подлежащие обязательному признанию, соблюдению,

защите, исполнению или применению права, обязанности, ответственность, ограничения, с юридической точки зрения неоспариваемые (не подлежащие пересмотру), подлежащие беспрекословному и незамедлительному (если не установлен иной срок) исполнению без предварительных условий нормативные правила, то есть **правила поведения**. Этим обусловлен нормативный характер постановлений Конституционного Суда, а также непосредственно следующие за этими актами особые правовые последствия, связанные с утратой юридической силы признанной неконституционной правовой нормы, с признанием правовой нормы соответствующей Конституции РА в рамках толкования конституционных норм (правовых позиций), а также с оценкой фактов и разрешением проблем, имеющих конституционно-правовое значение (пункты 3-9 статьи 100 Конституции РА).

Юридический характер постановлений Конституционного Суда с точки зрения осмысления места и роли этих актов **в правовой системе РА** заключается в следующем:

- постановления Конституционного Суда РА в системе иерархии правовых актов РА стоят после Конституции РА и Закона РА "О Конституционном Суде", этим определяется также юридическая сила этих актов. Законы, а также иные акты законодательства РА не должны противоречить постановлениям Конституционного Суда (статьи 9, 12, 13, 13.1, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 Закона РА "О правовых актах"), следовательно, постановления Конституционного Суда по отношению к любому другому правовому акту имеют более высокую юридическую силу;
- эти постановления как окончательные акты суда принимаются от имени Республики Армения, их исполнение (как правового акта) гарантировано законом и обеспечено силой государственного принуждения (статья 66 Закона РА "О Конституционном Суде");
- принятые Конституционным Судом постановления по существу дела обязательны для всех государственных органов и органов местного самоуправления РА, их должностных лиц, а также физических и юридических лиц (статья 61 Закона РА "О Конституционном Суде").

Юридический характер постановлений Конституционного Суда занимает особое место также **в системе актов общих и специализированных судов РА**. Сравнительный анализ характера, содержания и юридической силы постановлений Конституционного Суда и других судебных актов свидетельствует, что:

- осуществление конституционного правосудия и вынесение решения

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

по существу дела в рамках этой функции, как отмечалось, является исключительной компетенцией Конституционного Суда РА (часть вторая статьи 92 и статья 93 Конституции РА);

- рассматривая конституционные дела (публично-правового характера), Конституционный Суд выносит решения, которые подлежат обязательному исполнению другими органами судебной системы - всеми судами общей юрисдикции и всеми специализированными судами РА;
- при определении конституционности правовых актов, исходя из требований статей 19 и 63 Закона РА "О Конституционном Суде", Конституционный Суд оценивает также правосудную практику (практику судов общей юрисдикции и специализированных судов), раскрывая также конституционно-правовое содержание применяемых (в том числе в судебной практике) законов (их отдельных положений), развивая как конституционное, так и отраслевое право;
- за постановлением Конституционного Суда о противоречии правовых актов Конституции РА следуют правовые последствия (новые обстоятельства), которые обязательно приводят к пересмотру судебных актов в установленном законом порядке;
- Конституционный Суд своими постановлениями, по сути, толкует Конституцию РА;
- постановления Конституционного Суда не подлежат оспариванию ни в каком-либо внутригосударственном, ни в каком-либо международном суде.

Вышеупомянутые особенности обусловлены также конституционно-правовым содержанием отношений, регулируемых актами Конституционного Суда. Предусмотрению Конституцией РА (статья 102) вступления этих актов в силу с момента оглашения, а также гарантированной неизменяемости (окончательности, как правило, непересматриваемости) закрепленных в них норм придается важность со следующими обоснованиями:

- постановлениями Конституционного Суда разрешаются такие имеющие публично-правовую важность дела, которые непосредственно связаны с толкованием и применением норм Конституции РА, с правовой, политической безопасностью, непрерывностью (последовательностью) публичной власти, беспрекословным исполнением органами и должностными лицами этой власти своих конституционных функций, а также с определением конституционности предоставленных им законом полномочий, следовательно, закреплен-

ные в этих актах нормы подлежат бесспорному и незамедлительному исполнению;

- руководствуясь основополагающими принципами Конституции РА, Конституционный Суд своими постановлениями и в рамках своей компетенции обеспечивает как восстановление нарушенных прав и свобод лиц (физических, юридических), непосредственное действие конституционных прав лица, ограничение государства этими правами (статья 3 Конституции РА), так и стабильность основ конституционного строя (конституционную законность), чем обязывает все органы публичной власти и должностных лиц предпринимать эффективные меры по исполнению требований постановлений Конституционного Суда, в том числе суды общей юрисдикции и специализированные суды РА - толковать и применять законы в соответствии с их конституционно-правовым содержанием, а также на основании новых обстоятельств пересматривать вынесенные в отношении лиц судебные акты.

9. Исходя из конституционно-правового статуса Конституционного Суда РА, из вышеупомянутых особенностей юридического характера принимаемых им постановлений и обусловленных этим характером правовых последствий, Конституционный Суд констатирует, что принятые им акты, их характер и юридическая сила должны восприниматься и оцениваться как и в случае любого иного государственного органа, имеющего правомочие принимать нормативные правовые акты, в сопоставлении и единстве "функциональный и структуральный статус", в данном случае в рамках норм, закрепленных в статьях 92 (часть 2), 93, 94 (часть 3), 100 и 102 Конституции РА, и толкований, данных им в пункте 8 настоящего Постановления.

Одновременно постановление Конституционного Суда, как и любой правовой акт, подчиняется единым правилам юридической техники с теми особенностями, которые установлены Законом РА "О Конституционном Суде", целью которого является также обеспечение их единообразного, полного восприятия лицами и правоприменительными субъектами (к этой проблеме Конституционный Суд обратился в ряде своих постановлений, например в ПКС-630, ПКС-720, ПКС-723, ПКС-780 и др.).

Постановления Конституционного Суда должны восприниматься также в своей структурной целостности (предисловие, описательно-мотивировочная и резолютивная части) для обеспечения четкости содержания, принципов и особенностей выдвинутого этими постановлениями право-

вого регулирования, а также реализации вытекающих из них правил объективного и субъективного поведения. На осуществление этой задачи направлены особенно выраженные в описательно-мотивировочной части постановлений Конституционного Суда **правовые позиции**, которые, как правило, содержат сделанные судом в результате правового анализа предмета (поднятых вопросов, конституционно-правовых споров) обращений, адресованных Конституционному Суду, и лежащие в основе резолютивной части постановления заключения, при игнорировании сути и содержания которых не может гарантироваться исполнение постановления Суда.

Конституционный Суд РА констатирует, что Законом РА "О Конституционном Суде" четко не раскрыто содержание термина "правовая позиция". Задачи в связи с правовой позицией Конституционного Суда, с ее юридической силой, ролью и нормотворческим значением в правовой системе, пока еще полностью не урегулированы законом. Конституционный Суд в годовых сообщениях о состоянии исполнения принятых им решений придает особое значение обстоятельству обязательного учета правовых позиций Конституционного Суда правоприменительными субъектами как утвержденному также в международной практике конституционного правосудия правилу. Тем не менее, как средство регулирования публично-правовых отношений, институт правовой позиции внедрен в правовую систему РА, в частности в сферу административного правосудия (часть 3 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства РА), и применяется в практике Конституционного Суда РА, особенно в результате внедрения института индивидуальной жалобы (с 1 июля 2006 года). В настоящее время правовой характер правовых позиций Конституционного Суда РА в определенной мере уточнен также в постановлениях Национального Собрания РА, когда международные договоры ратифицируются, исходя из правовых позиций, выраженных в каждом конкретном постановлении Конституционного Суда РА.

В ряде своих постановлений (ПКС-652, ПКС-701, ПКС-833) Конституционный Суд обратился к юридическому характеру правовых позиций, выраженных в своих постановлениях, в частности, отмечая, что "Конституцией и Законом РА "О Конституционном Суде" Конституционному Суду предоставлено право при оценке конституционности нормативных актов представлять окончательную правовую позицию относительно положений Конституции. Содержание этих правовых позиций является официальным толкованием конституционной нормы...", "...к дальнейшему применению признанных неконституционными и отсрочен-

ных правовых норм нельзя проявлять механический подход, а это должно осуществляться с учетом правовой позиции Конституционного Суда, исходящей из лежащих в основе отсрочки и предусмотренных законом вышеупомянутых приоритетов и основополагающих конституционных принципов, исключая также воспроизводство признанных неконституционными положений в любом правовом акте". Акцентировалось также, что "...международная практика конституционного правосудия однозначно свидетельствует, что правовые позиции, выраженные в решениях органов конституционного правосудия путем раскрытия правового содержания (толкования) нормы Конституции или закона, имеют обязательный характер как для правоприменителей, так и для законотворческих органов".

Практика Конституционного Суда РА свидетельствует, что суд выражает правовые позиции в решениях, вынесенных по существу дела, а также в решениях об отказе в рассмотрении дела или о прекращении производства по делу (на основании статей 32 и 60 Закона РА "О Конституционном Суде"). Правовые позиции, выраженные в решениях суда, как правило, содержат такие лежащие в основе разрешения данного дела правовые стандарты, которые касаются:

- раскрытия конституционно-правового содержания норм Конституции РА, закрепленных в международных договорах обязательств, законов, а также иных актов законодательства (пункты 1 и 2 статьи 100 Конституции РА), вытекающих из их конституционной аксиологии восприятия и применения, гарантирования непосредственного действия конституционных прав человека и в результате всего этого оценки конституционности оспариваемой нормы (правового акта);
- оценки правоприменительной (в том числе правосудной) практики и необходимости применения в этой практике норм Конституции, законов и иных правовых актов РА в соответствии с их конституционно-правовым содержанием;
- разрешения задач и оценки фактов, имеющих конституционно-правовое значение.

Конституционный Суд констатирует, что выраженные в постановлениях суда правовые позиции призваны обеспечивать в правоприменительной практике наиболее целостное и единообразное восприятие Конституции РА и конституционную законность, направлять правоприменительную практику на восприятие и применение нормативных актов в соответствии с их конституционно-правовым содержанием.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

Как важный источник конституционного права, они имеют принципиальное значение для законотворческой (нормотворческой) деятельности, исходящей из постановлений Конституционного Суда. Раскрывая в своих постановлениях конституционно-правовое содержание норм закона (его отдельных положений) или иных правовых актов, Конституционный Суд выражает правовые позиции, на основании которых определяет вопрос юридической силы данных норм или правового акта, в случае противоречия Конституции признавая их недействительными. Этим обусловлено также возникновение необходимости дальнейшего регулирования правового отношения, которое ранее регулировалось этим актом (нормами), следовательно, необходимость правотворческой (законотворческой) деятельности компетентного органа публичной власти.

Исходя из особенностей конституционно-правового статуса Конституционного Суда РА и юридической силы и характера принимаемых им постановлений, Конституционный Суд считает, что выраженные в этих постановлениях правовые позиции:

- а/ непосредственно следуют из полномочий Конституционного Суда, следовательно, носят официальный характер;
- б/ имеют конкретное правовое последствие, адресованы как конкретным субъектам по данному делу, так и всем субъектам публично-правовых отношений (всеохватывающие);
- в/ имеют неограниченный срок действия, могут изменяться только постановлениями Конституционного Суда;
- г/ призваны содействовать устранению правовой неопределенности в правовой системе и правоприменительной практике РА, ставятся в основу конституционализации правоотношений, имеют прецедентный характер;
- д/ до нормативного регулирования отношения, являющегося предметом спора, в некоторых случаях являются также временным средством правового регулирования;
- е/ являются официальным толкованием норм Конституции РА.

10. Международная практика также однозначно свидетельствует, что главной предпосылкой гарантирования верховенства права, следовательно, и верховенства Конституции является гарантирование исполнения общеобязательных, окончательных и имеющих характер *erga omnes* судебных актов, актов, которые лишаются правового содержания без учета выраженных в них правовых позиций.

В частности, в рамках части I статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод изучение имеющегося прецедентного права Европейского суда по правам человека (*Philis v. Greece*, para. 59, *Golder v. the United Kingdom*, paras. 34-36, *Hornsby v. Greece*, p. 40, *Di Pede v. Italy*, paras. 20-24, *Zappia v. Italy*, paras. 16-20, *Imobiliare Saffi v. Italy*, p. 66) свидетельствует, что Европейский суд относительно исполнения решений внутригосударственных судебных инстанций отмечает: "Право суда" будет не реальным, если внутригосударственная правовая система Договаривающегося государства позволит окончательно, имеющему обязательную силу судебному акту остаться не примененным во вред интересам одной из сторон", "исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного рассмотрения, по смыслу статьи 6".

Позиции Европейской комиссии "За демократию через право" Совета Европы (Венецианская комиссия) относительно структурной роли конституционных правосудных органов и юридического характера принятых решений приводят к заключению, что национальная система индивидуальных обращений должна быть полноценной и целостной, включать все правовые акты, принятые по этим обращениям решения должны стать эффективным толчком для возобновления в судах общей юрисдикции производства по делам или прекращения начатого производства в отношении лиц, а также должны быть предусмотрены действенные правовые меры для требования по таким решениям справедливого возмещения со стороны-ответчика (*Cocchiarella judgment* (ECtHR, GC, *Cocchiarella v. Italy*, 29 March 2006, параграфы 76-80 и 93-97, ON INDIVIDUAL ACCESS TO CONSTITUTIONAL JUSTICE. Adopted by Venice the Commission at its 85th Plenary Session (Venice, 17-18 December 2010), параграфы 79, 94).

II. Аргументы стороны-заявителя относительно конституционности оспариваемых по настоящему делу норм имеют содержательную общность, согласно которой в тех случаях, когда Конституционный Суд признает соответствие оспариваемой правовой нормы Конституции РА в рамках определенных правовых позиций, при ином толковании, данном ей в судебной практике, это должно стать основанием для пересмотра соответствующих судебных актов по новым обстоятельствам.

Обстоятельству обязательности исполнения правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда, как отмечалось, Конституционный Суд РА придал важное значение в своих многочислен-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

ных постановлениях и в годовых сообщениях, констатируя случаи и их исполнения, и их обхода как в правоприменительной, так и в правотворческой практике. Факты неполноценного исполнения правовых позиций, выраженных в его постановлениях, что имеется и по настоящему делу, Конституционный Суд обуславливает существующими в правоприменительной практике недостатками, а также отсутствием необходимых законодательных регулирований.

В рамках настоящего дела при оценке конституционности оспариваемых норм Конституционный Суд считает необходимым отметить особую значимость применимости правовых средств разрешения этих проблем в связи:

а/ с обязательным исполнением правоприменителями правовых позиций Конституционного Суда, исходя из принципов верховенства права, защиты основных прав и свобод человека в соответствии с принципами и нормами международного права и иных конституционно-правовых принципов, а также из правового регулирования, предусмотренного действующим законодательством;

б/ с необходимостью дальнейшего гарантирования законом дополнительных правовых условий, направленных на обязательное исполнение правовых позиций Конституционного Суда.

По делам об определении конституционности правовых норм (по абстрактным, а также индивидуальным обращениям) Конституционный Суд выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании оспариваемого акта соответствующим Конституции;
- 2) о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным.

Исходя из обстоятельств подлежащего принятию представленного в Конституционный Суд обращения, подсудности поднятых вопросов и иных обстоятельств, предусмотренных Законом РА "О Конституционном Суде", Конституционный Суд по вышеупомянутым делам принимает также решения об отказе в рассмотрении дела или о прекращении производства.

Признавая оспариваемый акт соответствующим Конституции, Конституционный Суд, зачастую (как, например, по ПКС-872, ПКС-890, ПКС-903, ПКС-906, ПКС-918, ПКС-920, ПКС-923 и по другим делам) толкуя оспариваемые правовые нормы, раскрывает их конституционно-правовое содержание, признавая в резолютивной части постановления соответствие этих норм Конституции либо соответствие Конституции в рамках определенных правовых позиций или частично - в рамках определенного правового регулирования, указывая тем самым:

- те правовые границы, в рамках которых должна восприниматься и применяться данная норма;
- те правовые границы, вне рамок которых применяемая или толкуемая данная норма приведет к неконституционным последствиям;
- те конституционно-правовые стандарты, на основании которых компетентный орган публичной власти обязан обеспечить дополнительные правовые регулирования полноценного применения данной нормы.

Конституционный Суд исходит из того основополагающего положения, что смыслом конституционного правосудия является гарантирование верховенства и непосредственного действия Конституции, и никакая процедурная норма или ее неточная формулировка не может стать препятствием реализации конституционной функции.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что обоснованными являются те утверждения стороны-заявителя, согласно которым **норма, признанная конституционной** в рамках правовых позиций, **не может применяться в толковании, отличном от данного Конституционным Судом.** В противном случае действия и акты компетентного государственного органа, в том числе суда, явно будут противоречить основным принципам конституционного строя, гарантированным статьями 1, 3, 5, 6 и рядом других статей Конституции РА. Суды общей юрисдикции и специализированные суды РА обязаны при применении нормативных правовых актов в рамках рассмотрения дела по существу, а также судебного обжалования учитывать правовые позиции, выраженные относительно них в постановлениях Конституционного Суда, в частности **при оценке факта судебной ошибки** в установленном действующим процессуальным законодательством порядке, если относительно конституционно-правового восприятия той или иной материальной или процессуальной нормы, примененной в отношении лиц по конкретному делу, имеется правовая позиция Конституционного Суда. Обращения заинтересованных лиц с требованием о пересмотре судебного акта с таким обоснованием должны рассматриваться компетентными судами, а отказ в рассмотрении такого обращения без обоснованной мотивировки предоставит лицу возможность международно-правосудной защиты своих прав и свобод. А такая непрерывная практика будет противоречить не только основным принципам конституционного строя РА, но и ряду принятых РА международных обязательств.

Конституционный Суд РА также считает необходимым сослаться на Рекомендацию N R (2000) 2 Комитета министров Совета Европы "По пе-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

решению дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека", принятую 19.01.2000 г. на 694-ом заседании представителей министров. Она, в частности, закрепляет: "Комитет министров Совета Европы ... имея в виду, что практика Комитета министров по осуществлению контроля за исполнением решений Суда показывает, что в определенных обстоятельствах пересмотр дел или возобновление производства по делу являются самыми эффективными, если не единственными, мерами для достижения *restitutio in integrum*". Одновременно предлагает Договаривающимся государствам убедиться, что на внутригосударственном уровне существуют адекватные возможности для достижения *restitutio in integrum*.

Конституционный Суд считает, что пересмотр судебных актов по необходимому законодательным процедурам на основании правовых позиций, выраженных по делам относительно определения конституционности правовых актов, является эффективным средством, гарантирующим верховенство и непосредственное действие Конституции, следовательно, также конституционно-правовым требованием.

Вместе с тем, безоговорочно признавая, что если с точки зрения защиты объективного права **какая-либо правовая норма не может толковаться и применяться, обходя правовые позиции Конституционного Суда**, то в аспекте защиты субъективного права вопрос имеет иное разрешение.

Во-первых, факт в том, что судебная практика, исходя из имеющихся законодательных формулировок, не признавая новым обстоятельством те постановления Конституционного Суда, в рамках выраженных в которых правовых позиций норма признана конституционной, не создает возможность для восстановления и защиты нарушенных прав и свобод лица. **Во-вторых**, заходит в тупик реализация принципа гарантирования верховенства права, следовательно, и верховенства Конституции. **В-третьих**, подобная ситуация обусловлена несовершенством не только отдельных положений процессуальных кодексов, но и Закона РА "О Конституционном Суде".

Очевидно, что существующее правовое регулирование и правоприменительная практика вступают в противоречие с требованиями статей 1, 3, 6, 18, 19, 92, 93 и ряда иных статей Конституции РА.

Конституционный Суд считает, что вопрос признания судами общей юрисдикции и специализированными судами РА выраженных в постановлениях Конституционного Суда правовых позиций относительно конституционности правовых актов в качестве нового обстоятельства

нуждается в комплексном и неотложном урегулировании и в уголовном, и в гражданском, и в административном судопроизводствах, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 4 части 1 статьи 426.3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении.

2. Пункт 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в части данного ему в правоприменительной практике содержания, согласно которому в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам не предоставляется возможность восстановления прав лиц, нарушенных в результате применения закона (иной правовой нормы) в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда РА, признать противоречащим требованиям статей 3, 6, 18, 19, 93 Конституции РА и недействительным.

3. Производство по делу в части 12-ой части статьи 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде" прекратить.

4. Учитывая, что в момент оглашения Постановления признание противоречащей Конституции и недействительной нормы, признанной противоречащей Конституции РА в пункте 2 резолютивной части настоящего Постановления, неизбежно создаст неблагоприятные последствия в аспекте комплексного решения вопроса защиты прав лиц и гарантирования необходимой правовой безопасности, по основаниям части 3 статьи 102 Конституции РА и части 15 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" установить окончательный срок утраты силы положения, признанного настоящим Постановлением противоречащим Конституции РА и недействительным, 1 ноября 2011 г.

5. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

25 февраля 2011 г.

ПКС-943

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
СТАТЕЙ 1 И 4 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
"О ВETERАНАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ",
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 2004 ГОДА НОМЕР 207-Н
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

3 июня 2011 года

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителя заявителя А. Машиняна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия статей 1 и 4 Закона Республики Армения "О ветеранах Великой Отечественной войны", Постановления Правительства Республики Армения от 5 февраля 2004 года номер 207-Н

Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека Республики Армения".

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 13.01.2011 г. обращение Защитника прав человека РА.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Закон РА "О ветеранах Великой Отечественной войны", Постановление Правительства РА от 5 февраля 2004 года номер 207-Н, иные акты законодательства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л:**

1. Закон РА "О ветеранах Великой Отечественной войны" принят Национальным Собранием РА 2 декабря 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 30 декабря 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Оспариваемые по настоящему делу статьи 1 и 4 Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны" соответственно устанавливают:

"Статья 1. Понятие "ветераны Великой Отечественной войны"

По настоящему Закону Ветеранами Великой Отечественной войны (далее - ветераны) являются граждане Республики Армения и постоянно проживающие в Республике Армения лица, которые участвовали в Великой Отечественной войне, а также участники блокады Ленинграда в годы войны и бывшие несовершеннолетние пленники фашистских концентрационных лагерей. Статус временно проживающих или пребывающих в Республике Армения иностранных граждан и лиц без гражданства, принимавших участие в Великой Отечественной войне, устанавливается международными договорами Республики Армения.

Статья 4. Право ветеранов на социальную защиту

Социальная защита ветеранов осуществляется в порядке, установленном настоящим Законом и иными правовыми актами.

Ветераны имеют право на получение бесплатной медицинской помощи и медицинского обслуживания в рамках государственного заказа, а также на получение на льготных условиях путевок на санаторное лечение в порядке, установленном законом для военнослужащих.

Ветеранам в целях пользования электроэнергией и транспортом, а ветеранам-инвалидам также для оплаты за газ, водоснабжение, водоотведение и теплоснабжение выдается ежемесячная денежная помощь в порядке и размере, установленных Правительством Республики Армения.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

Ветераны-инвалиды также имеют право:

а) (пункт "а" утратил силу по Закону от 29.11.06 ЗР-224-Н);
 б) на 50-процентную скидку на оплату за квартиру, мусороудаление, телефон и радио;

в) на бесплатное протезирование и получение реабилитационных изделий в порядке, установленном Правительством Республики Армения.

Ветеран получает ежемесячную поощрительную выплату в порядке, установленном Правительством Республики Армения.

Сумма поощрительной денежной выплаты не подлежит налогообложению и не засчитывается при определении степени социальной нужды ветеранов или их семей.

Расходы на осуществление установленных настоящей статьей льгот финансируются за счет средств Государственного бюджета Республики Армения, а также за счет иных, не запрещенных законодательством Республики Армения средств".

Постановление Правительства Республики Армения номер 207-Н принято 5 февраля 2004 года, ратифицировано Президентом Республики Армения 2 марта 2004 года. Это Постановление устанавливает порядок назначения и выплаты денежной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, приравненным к ним лицам и семьям погибших.

Постановлением Правительства РА от 5 мая 2011 года номер 672-Н Постановление 207-Н признано утратившим силу. Одновременно, Правительство РА принятым 5 мая 2011 года Постановлением номер 668-Н "Об установлении размеров выдаваемой военнослужащим и членам их семей ежемесячной денежной помощи по категориям лиц, имеющих право на получение денежной помощи, порядка назначения и выплаты денежной помощи" заново урегулировало отношения в связи с порядком назначения и выплаты денежной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, приравненным к ним лицам и семьям погибших, включив в перечень лиц, имеющих право на получение такой помощи, также лиц иных категорий, предусмотренных заключенным в рамках СНГ Соглашением "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих".

2. Сторона-заявитель, предоставляя аргументы относительно конституционности оспариваемых положений, находит, что согласно части 2

статьи 43 Конституции РА ограничения основных прав и свобод человека и гражданина не могут превышать пределы, установленные международными обязательствами Республики Армения. Действие ратифицированного Республикой Армения Соглашения СНГ 1994 года "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих" распространяется на участников и инвалидов гражданской и Великой Отечественной войн, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих и на те категории лиц, которым согласно Приложению 1 к указанному Соглашению предоставлены льготы законодательством бывшего СССР. Таким образом, как заключает сторона-заявитель, льготы, установленные Законом РА "О ветеранах Великой Отечественной войны" и иными правовыми актами, не должны быть меньше объема льгот и гарантий, установленных Приложением 2 к указанному Соглашению.

Одновременно, согласно стороне-заявителю, из системного анализа вышеупомянутого Соглашения следует, что для обеспечения применения большей части установленных льгот требуется принятие на внутригосударственном уровне соответствующего правового акта с предусмотрением порядка применения льготы. Кроме того, Приложением 2 к Соглашению установлен ряд льгот, которые вообще не нашли места в законодательстве РА либо в нарушение принципа равноправия для отдельных социальных групп были установлены частично, противореча требованиям Соглашения. Согласно стороне-заявителю, нормативные положения, устанавливающие соответствующие льготы, противоречат международным обязательствам, принятым Республикой Армения, также с точки зрения соответствия содержания льгот.

Сторона-заявитель считает также, что в сфере применения Соглашения есть также множество законодательных пробелов и противоречий, в частности, лица многих категорий, перечисленные в Приложении 1 к Соглашению СНГ 1994 года, в том числе указанные в пункте 2.3 Приложения 1 к Соглашению СНГ 1994 года, не были включены в статью 1 Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны", а также в перечень лиц, приравненных к ветеранам Великой Отечественной войны Постановлением Правительства РА от 5 февраля 2004 года номер 207-Н. В то же время указанные лица в правоприменительной практике рассматриваются как лица, приравненные к ветеранам или ветеранам-инвалидам войны, и пользуются льготами, установленными законо-

дательством РА для последних (за исключением ежемесячной поощрительной выплаты, которая законом предусмотрена только для лиц, участвовавших в Великой Отечественной войне).

3. Согласно позиции привлеченного в качестве стороны-ответчика Национального Собрания РА, правовое регулирование в статье 4 Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны" не может противоречить принципу равенства всех перед законом, закрепленному в статье 14.1 Конституции РА, так как "конституционный принцип равенства всех перед законом необходимо рассматривать не только как чисто формальное равенство, а как конституционный критерий оценки законодательного регулирования прав и свобод, и в этом аспекте не надо исключать возможность различных проявлений применения этого принципа, когда утверждение формального равенства может привести к материальному неравенству. В частности, в случае формального равенства экономических и социальных прав и свобод субъекты определенных категорий могут оказаться в неравном положении... Нарушением принципа равноправия считалось бы, если бы лицо, имеющее тот же статус, на каком-либо основании, указанном в части 2 статьи 14.1 Конституции РА, лишилось бы льготы или привилегии. Между тем закон без каких-либо исключений устанавливает равные льготы и привилегии для лиц одной и той же категории".

Согласно стороне-ответчику - Национальному Собранию РА, оспариваемое положение вышеупомянутого Закона не противоречит также закрепленному статьей 37 Конституции РА праву каждого на социальное обеспечение по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, безработице и в иных предусмотренных законом случаях, так как "в данном случае законом установлены льготы и привилегии для определенной категории лиц. Причем способы и механизмы осуществления права на социальное обеспечение лиц указанной в законе категории предусмотрены иными законами...". Согласно позиции Национального Собрания РА, оспариваемые положения Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны" не могут противоречить части 2 статьи 43 Конституции РА, так как в случае оспариваемого положения Закона нельзя говорить о допустимых или недопустимых пределах ограничения прав, так как в данном случае имеется не гарантированное право и его ограничение, которое должно соответствовать международно установленным пределам ограничения, а имеется установленная законом для определенной категории лиц льгота.

Согласно позиции привлеченного в качестве стороны-ответчика Правительства РА, оспариваемые положения Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны" и Постановления Правительства РА от 5 февраля 2004 года номер 207-Н не противоречат статьям 14.1, 37, 40 и части 2 статьи 43 Конституции РА, так как "соответствующим Постановлением Правительства РА установлены определенные льготы в равной мере для всех тех, кто имеет статус ветеранов-инвалидов и приравненных к ним лиц", и что статья 37 Конституции РА нашла свое полное отражение в вышеупомянутых правовых актах. Относительно несоответствия оспариваемых положений части 2 статьи 43 Конституции РА Правительство РА считает, что этими правовыми актами не устанавливаются ограничения, а предоставляются льготы определенной категории лиц, и таковые не могут рассматриваться как ограничения основных прав и свобод.

4. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым при оценке конституционности положений оспариваемых нормативных актов принять за основание:

- содержание конституционного правового регулирования юридической силы международных договоров РА и применимости закрепленных в них норм;
- конституционный принцип необходимости гарантирования иных прав и свобод человека и гражданина, установленных международными договорами и законами;
- требование статьи 83.5 Конституции РА относительно установления исключительно законом условий и порядка осуществления и защиты прав лиц (в том числе льгот);
- требование статьи 60 Закона РА "О Конституционном Суде" относительно правовых последствий отмены или утраты силы оспариваемого правового акта или его положения до судебного рассмотрения дела в Конституционном Суде или в ходе него.

В рамках предмета рассмотрения по настоящему делу международное правовое регулирование отношений в связи с социальной защитой ветеранов осуществляется заключенным в рамках СНГ 15 апреля 1994 года Соглашением "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих", вступившим в силу для Республики Армения с 26 февраля 1996 года. Сопоставительный анализ этого Соглашения, Закона РА "О

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

ветеранах Великой Отечественной войны" и призванного обеспечить их исполнение оспариваемого по настоящему делу Постановления Правительства РА от 5 февраля 2004 года номер 207-Н, а также иных актов законодательства РА в области социального обеспечения свидетельствует, что, в частности, предусмотренные пунктом 2.3 Приложения 1 к упомянутому Соглашению лица, для которых согласно вышеуказанному международному соглашению (статья 2) должны были быть предусмотрены льготы, выбыли за рамки такого правового регулирования. Законодательство РА также частично обратилось ко всему объему льгот, предусмотренных вышеупомянутым Соглашением.

5. Согласно части 4 статьи 6 Конституции РА международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Армения. Если в ратифицированном международном договоре устанавливаются иные нормы, чем предусмотренные законом, то применяются эти нормы.

Из содержания этой конституционно-правовой нормы следует, что международные договоры РА - это нормативные правовые акты, которые являются составной частью правовой системы РА, то есть содержат обязательные правила поведения для субъектов соответствующей области правового регулирования, имеют более высокую юридическую силу, чем законы и иные правовые акты РА, подлежат обязательному исполнению всеми государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами РА на всей территории РА.

Конституционный принцип верховенства международных договоров РА над законами закреплен во многих актах действующего законодательства РА, в том числе также в статье 3 Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны", которая непосредственно устанавливает, что **"если международными договорами РА установлены иные нормы, чем предусмотренные настоящим Законом, то применяются нормы международных договоров"**.

Согласно пункту 1 статьи 83.5 Конституции РА исключительно законами РА устанавливаются условия и порядок осуществления и защиты прав лиц. Конституционный Суд находит, что из содержания этого нормативного положения не только следует конституционно-правовое требование регулирования отношений в связи с реализацией и защитой прав лиц особенно законом, но и требование полноценного и, в первую очередь, **соответствующего принципам права регулирования** этих отношений.

Согласно статье 42 Конституции РА основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией, не исключают иные права и свободы, установленные законами и международными договорами. Согласно статье 44 Конституции РА упомянутое правовое регулирование не подлежит ограничению. Конституционный Суд находит, что пользование такими правами и свободами (в том числе льготами) также является правом лица, подлежащим гарантированию и защите внутригосударственным законодательством. **Одновременно законом и иными правовыми актами не могут исключаться предусмотренные каким-либо международным договором права и свободы (в том числе льготы) или таковые ограничиваться.**

Одновременно с необходимостью раскрытия конституционно-правового содержания вышеупомянутых норм Конституции РА и обеспечения их единого восприятия в правоприменительной практике Конституционный Суд придает важность также принципиальному требованию части I статьи 6 Конституции РА относительно непосредственного действия норм Конституции и необходимости его безоговорочного исполнения.

6. Обращаясь к вопросу конституционности оспариваемых положений Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны", Конституционный Суд констатирует, что задача законодателя - предусмотреть законом в рамках принятых Республикой Армения международных обязательств необходимые правовые регулирования для обеспечения выполнения этих обязательств в соответствии с принципами и нормами международного права, следовательно, и с принципом, закрепленным в статье 9 Конституции РА, которые не только будут направлены на утверждение добрососедских и взаимовыгодных отношений с государствами, но также будут иметь цель гарантированной защиты прав лиц. Конституционный Суд считает, что неполноценная реализация положений заключенного 15 апреля 1994 года в рамках СНГ Соглашения "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих" обусловлена не проблемой конституционности оспариваемых положений вышеупомянутого закона, а игнорированием в правоприменительной практике нормативного требования статьи 3 того же Закона.

Конституционный Суд РА в своем Постановлении ПКС-668 (пункт 5) констатировал, что Закон РА "О ветеранах Великой Отечественной войны", устанавливая понятие "ветераны Великой Отечественной вой-

ны", не обратился к лицам, указанным в пункте 2.3 Приложения 1 к Соглашению, и что при толковании в правоприменительной практике понятия "ветераны войны", безоговорочно надо принимать за основание также положения пункта 2.3 Приложения 1 к Соглашению. Конституционный Суд констатирует, что, как свидетельствует правоприменительная практика, упомянутое требование Постановления ПКС-668 не реализовано. Одновременно Конституционный Суд считает, что в правоприменительной практике нормативное требование статьи 3 упомянутого Закона должно учитываться не только касательно понятия "ветераны войны", но и касательно применения в полном объеме льгот, предусмотренных для лиц Соглашением. Обращаясь к выраженной стороной-ответчиком (Правительство РА) позиции, согласно которой "нет необходимости вновь учитывать правовые позиции Конституционного Суда РА, выраженные в пункте 5 Постановления от 28.11.2006 г. ПКС-668", Конституционный Суд констатирует, что, переутверждая правовые позиции, выраженные в Постановлении ПКС-943, правоприменительная практика обязана учитывать выраженные Конституционным Судом правовые позиции относительно конституционно-правового содержания правовых актов (их отдельных положений). Конституционный Суд находит, что формирование иной практики будет противоречить закрепленным Конституцией РА фундаментальным принципам конституционного строя.

7. Согласно части 2 статьи 85 Конституции РА Правительство РА принимает постановления в целях обеспечения исполнения также международных договоров и законов на всей территории Республики Армения.

Конституционной обязанностью Правительства РА является установление своим Постановлением порядка и условий исполнения положений заключенного 15 апреля 1994 года в рамках СНГ Соглашения "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих", а также Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны" в таком объеме и содержании, какой непосредственно следует из этих актов и предоставленных ему Конституцией и законами полномочий, учитывая также позиции Конституционного Суда, выраженные в пункте 5 Постановления ПКС-668.

Сопоставительный анализ положений вышеупомянутых Соглашения и Закона, а также положений иных актов законодательства, регулирующих отношения в связи с социальным обеспечением ветеранов Великой Отечественной войны, свидетельствует, что Постановлением от 5

февраля 2004 года номер 207-Н Правительство РА не предусмотрело полноценные условия для обеспечения полной реализации льгот и гарантий, установленных для ветеранов Великой Отечественной войны, приравненных к ним лиц, семей погибших военнослужащих международными договорами РА и Законом РА "О ветеранах Великой Отечественной войны". Правительство РА не обратилось также к обеспечению исполнения Постановления Конституционного Суда РА ПКС-668. В частности, за рамками правового регулирования упомянутого Постановления Правительства РА осталось определенное число лиц, считающихся международным соглашением РА ветеранами войны (пункт 2.3 Приложения I к упомянутому Соглашению), которые раньше пользовались льготами, предусмотренными для инвалидов войны. Признанием Постановлением Правительства РА от 05.02.2004 г. номер 207-Н прежних постановлений утратившими силу и непредусмотрением для упомянутых лиц денежной компенсации имело место блокирование их права, предусмотренного международными обязательствами РА. Причем судебная практика РА также аргументировала, что требование граждан о признании ветеранами войны получило конкретное решение в заключенном 15 апреля 1994 года в рамках СНГ Соглашении "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих", однако, основываясь на являющееся предметом спора по настоящему делу Постановление Правительства РА, не было удовлетворено исковое заявление граждан по вопросу сохранения их льгот или предоставления денежной компенсации.

Конституционный Суд РА находит обоснованной позицию стороны заявителя относительно конституционности Постановления Правительства РА от 5 февраля 2004 года номер 207-Н, считая, что, руководствуясь статьями 6 (части I и 4), 42 (часть I), 44, 85 (часть 2) Конституции РА, а также требованиями статьи 4 Закона РА "О ветеранах Великой Отечественной войны", Правительство РА обязано было своим Постановлением обеспечить действие социально-экономических льгот ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц или их денежную компенсацию также для той категории лиц, которая предусмотрена в пункте 2.3 Приложения I к упомянутому Соглашению.

Одновременно Конституционный Суд принимает к сведению то обстоятельство, что Правительство РА своим Постановлением от 5 мая 2011 года номер 672-Н признало утратившим силу оспариваемое по настоящему делу Постановление номер 207-Н. Своим Постановлением от 5 мая

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

2011 года номер 668-Н "Об установлении размеров выдаваемой военнослужащим и членам их семей ежемесячной денежной помощи по категориям лиц, имеющих право на получение денежной помощи, порядка назначения и выплаты денежной помощи" Правительство РА заново урегулировало возникшие после 1 января 2011 года отношения в связи с порядком назначения и выплаты денежной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, приравненным к ним лицам и семьям погибших. В перечень лиц, имеющих право на получение подобной помощи, включены также лица, предусмотренные заключенным в рамках СНГ Соглашением "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих".

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьями 102 Конституции Республики Армения, пунктом 2 статьи 60, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л :**

1. Статьи 1 и 4 Закона Республики Армения "О ветеранах Великой Отечественной войны" соответствуют Конституции Республики Армения.

2. Постановление Правительства РА от 5 февраля 2004 года номер 207-Н признать противоречащим статье 3 (часть 2), статье 85 (часть 2), статье 43 (часть 2) Конституции Республики Армения в части непредусмотрения порядка реализации и блокирования прав лиц, указанных в пункте 2.3 Приложения 1 к Соглашению "О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих", заключенному 15 апреля 1994 года в рамках СНГ и вступившему в силу для Республики Армения 26 февраля 1996 года, учитывая правовые позиции, выраженные в пунктах 6 и 7 мотивировочной части настоящего Постановления, и принимая к сведению Постановление Правительства РА от 5 мая 2011 года номер 668-Н.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**3 июня 2011 года
ПКС-966**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 55 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ЗАО "АКБА-КРЕДИТ-АГРИКОЛЬ БАНК", ЗАО "АРЦАХБАНК",
ЗАО "ЭЙЧ-ЭС-БИ-СИ БАНК АРМЕНИЯ"
И ЗАО "ВТБ-АРМЕНИЯ БАНК"**

г. Ереван

12 июля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна, с участием:

представителей заявителей Р. Саргсяна, А. Галстяна, Г. Арутюняна, К. Петросяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - Советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 55 Уголовного кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения ЗАО "Акба-Кредит-Агриколь Банк", ЗАО "Арцахбанк", ЗАО "Эйч-Эс-Би-Си Банк Армения" и ЗАО "ВТБ-Армения Банк".

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 2 марта 2011 года обращение ЗАО "Акба-Кредит-Агрικоль Банк", ЗАО "Арцахбанк", ЗАО "Эйч-Эс-Би-Си Банк Армения" и ЗАО "ВТБ-Армения Банк".

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовный кодекс РА, иные акты законодательства и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л:**

1. Уголовный кодекс Республики Армения принят Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года, подписан Президентом РА 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

В статью 55 Уголовного кодекса РА внесено изменение принятым Национальным Собранием РА 28.11.2006 года Законом РА ЗР-206-Н "О внесении изменений в Уголовный кодекс РА", который вступил в силу 04.01.2007 года. В результате этих изменений статья 55 Кодекса изложена в нынешней редакции.

Оспариваемая часть 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, озаглавленной "Конфискация имущества", устанавливает: "Обязательной является конфискация имущества, полученного преступным путем, в том числе имущества, возникшего или приобретенного прямо или косвенно в результате легализации полученных преступным путем доходов, и совершения деяний, предусмотренных статьями 190 настоящего Кодекса, включая доходы или иную выгоду от использования этого имущества, орудий, использованных или предусмотренных для использования в целях совершения этих деяний, а в случае невыявления имущества, полученного преступным путем, - конфискация другого имущества, равноценного этому имуществу. Такое имущество подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно собственностью осужденного или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами".

Заявителями изначально оспаривалась конституционность частей 4 и 7 статьи 55 Уголовного кодекса РА. Судебный состав номер 1 Конституционного Суда РА своим решением от 18 марта 2011 года РССКС/1-9 принял дело к рассмотрению в части определения конституционности части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, отказав в принятии к рассмотрению дела в аспекте части 7 той же статьи.

2. Процессуальная предыстория по настоящему делу сводится к следующему. Суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и

Норк-Мараш города Еревана, рассмотрев уголовное дело ԵՄԴ-0094/01/09 по обвинению Корнелия Константина Ромика Стенгачу по пункту 1 части 3 статьи 203, пунктам 1 и 2 части 3 статьи 177, пункту 1 части 3 статьи 190 Уголовного кодекса РА, своим приговором от 12.10.2009 г. признал Корнелия Константина Ромика Стенгачу виновным в совершении деяний, предусмотренных вышеуказанными статьями, и назначил в отношении него наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с полной конфискацией имущества, но не более чем на 64.142.000 драмов РА, с предусмотренной частью 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА конфискацией имущества, полученного преступным путем.

Суд удовлетворил гражданские иски заявителей, решив взыскать с осужденного в их пользу в целом 25.457.000 драмов РА как компенсацию за вред, причиненный вследствие преступления.

Кроме того, суд решил оставить без изменения арест, наложенный решением от 11.10.2008 г. на деньги и имущество, обнаруженные у Корнелия Константина Ромика Стенгачу, до исполнения вынесенного в отношении него приговора по части имущественных обязательств.

Обсуждая вопрос вещественных доказательств, суд решил признанные решениями от 24.12.2008 г. и от 30.03.2009 г. вещественными доказательствами суммы в 25.200 евро и 4.040.000 драмов РА как предусмотренное частью 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА имущество, полученное преступным путем, конфисковать.

После вступления приговора в законную силу заявители для принудительного исполнения приговора по части удовлетворения представленных ими гражданских исков получили исполнительные листы и предъявили их в Службу принудительного исполнения судебных актов Министерства юстиции РА.

Службой принудительного исполнения судебных актов заявители были проинформированы о том, что Прокуратура РА первой предъявила исполнительный лист по данному делу для обеспечения конфискации всего имущества осужденного, но не более чем на 64.142.000 драмов РА.

Заявители обратились в вынесший приговор суд с требованием истолковать неясность приговора. 03.06.2010 г. в результате рассмотрения поданных заявлений суд вынес решение, согласно которому истолковал неясность вынесенного приговора следующим образом: "После вступления приговора в законную силу признанные вещественными доказательствами суммы в 25.200 евро и 4.040.000 драмов РА, мобильные телефоны и очки как предусмотренное частью 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА имущество, полученное преступным путем, подлежат конфискации независи-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

мо от того обстоятельства, являются ли они собственностью Корнелия Константина Ромика Стенгачу или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами. Эти суммы или предметы не могут быть конфискованы в пользу гражданских истцов, не могут быть направлены на возмещение вреда, причиненного потерпевшим и гражданским истцам. При исполнении приговора в части удовлетворенных гражданских исков конфискация должна распространяться не на признанные вещественными доказательствами суммы в 25.200 евро и 4.040.000 драмов РА, мобильные телефоны и очки, а на иное имущество и денежные средства, принадлежащие Корнелию Константину Ромику Стенгачу".

Указанное решение было обжаловано в Апелляционный уголовный суд РА. Последний своим решением от 15.07.2010 г. пришел к такому выводу, что решение суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана обосновано и мотивировано, нет оснований для его изменения или отмены. Поэтому суд решил отклонить поданные представителями заявителей апелляционные жалобы на решение суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 3 июня 2010 года о толковании неясности приговора того же суда от 12.10.2009 г.

На решение Апелляционного уголовного суда РА от 15.07.2010 г. представители заявителей подали кассационные жалобы, которые, однако, Кассационный Суд РА решением от 02.09.2010 г. возвратил.

3. Оспаривая конституционность части 4 и части 7 статьи 55 Уголовного кодекса РА, заявители считают, что они противоречат статьям 3, 6, 8, 18, 19, 20, 31 Конституции РА постольку, поскольку эти нормы дают узкое, исчерпывающее определение термина "добросовестное третье лицо" и предусматривают конфискацию имущества, полученного преступным путем, независимо от воли добросовестных третьих лиц /потерпевших/, без гарантий первоочередного возвращения этого имущества добросовестным третьим лицам или предоставления им государством равноценного возмещения.

Ссылаясь на положения, предусмотренные частью 2 статьи 3, частями 1, 2 и 4 статьи 6 Конституции РА, на ряд ратифицированных Республикой Армения международных договоров, заявители указывают, что Республика Армения обязалась создать необходимые законодательные меры по обеспечению конфискации доходов, полученных отмыванием денег или от предшествующих преступлений, орудий или иного равноценного имущества, использованного или предусмотренного для использования в целях

совершения этого преступления, одновременно не нанося вреда правам добросовестных третьих лиц.

В этом контексте заявители указывают, что в том случае, когда часть 6 статьи 55 Уголовного кодекса РА установила, что имущество добросовестного третьего лица не подлежит конфискации, часть 7 той же статьи дает узкое, исчерпывающее определение термина "добросовестное третье лицо". Заявители заключают, что по логике закона добросовестным может считаться только то лицо, которое добровольно передало имущество другому лицу. В результате, согласно заявителям, из данного определения следует, что если имущество перешло совершившему преступление лицу независимо от воли законного владельца, то это лицо, по смыслу статьи 55 Уголовного кодекса РА, не может считаться добросовестным третьим лицом и, следовательно, в процессе конфискации не гарантирована защита прав потерпевшего.

4. Сторона-ответчик относительно конституционности оспариваемого положения, по сути, не представила обоснования. Мотивируя, что заявители не исчерпали средства судебной защиты в судах общей юрисдикции, ответчик ходатайствовал о прекращении производства по делу.

5. Согласно части 1 статьи 69 Закона РА "О Конституционном Суде" индивидуальное обращение может быть представлено физическим или юридическим лицом, которое являлось участником судопроизводства в судах общей юрисдикции и специализированных судах, в отношении которого разрешающим дело окончательным судебным актом было применено положение какого-либо закона, которое исчерпало все средства судебной защиты и которое находит, что положение примененного по данному делу закона противоречит Конституции.

В деле, являющемся предметом рассмотрения, разрешающим дело окончательным судебным актом является приговор суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 12.10.2009 г.

Статья 430 Уголовно-процессуального кодекса РА в качестве дополнительного средства защиты предусматривает разрешение сомнений и неясностей относительно судебного решения. Судебный акт, принимаемый в соответствии с этой статьей, в данном случае решение о толковании неясности приговора, вместе с рассматриваемым делом по существу актом - приговором составляют системную целостность. Следовательно, заявители, используя предусмотренные законом возможности обжалования решения

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

о толковании неясности приговора, исчерпали средства защиты против судебного акта, разрешающего дело по существу.

На основании вышеупомянутого Конституционный Суд находит, что нет оснований для удовлетворения ходатайства ответчика о прекращении производства по делу.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что для применения дополнительного средства защиты, предусмотренного статьей 430 Уголовно-процессуального кодекса РА, какое-либо временное ограничение не предусмотрено, что на практике может привести к злоупотреблению правом использования этого средства защиты.

6. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть поднятый в рамках настоящего дела конституционно-правовой спор с точки зрения гарантирования позитивного обязательства государства защищать собственность частных лиц от незаконных действий других лиц, а также гарантирования эффективной защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Конституционный Суд считает необходимым также рассмотреть оспариваемое правовое регулирование и указанные проблемы в контексте принятых Республикой Армения международных обязательств. В соответствии с этим Конституционный Суд считает необходимым установить:

- на самом ли деле предполагаемое нарушение конституционных прав заявителей обусловлено тем регулированием части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, по которому имущество, приобретенное преступным путем, подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно собственностью какого-либо третьего лица либо оно (лицо) является его владельцем;
- на самом ли деле законодательство РА предусматривает соответствующий эффективный механизм, гарантирующий возможность возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением.

7. Согласно статье 3 Конституции РА государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права.

Европейский суд по правам человека, уточняя рамки обязанностей государства в сфере защиты права собственности, гарантированных статьей I Протокола N I к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, развил идею позитивных обязанностей государства. Она, в частности, проявляется в том, что реальное и эффективное осуществле-

ние права собственности не зависит только от обязанности невмешательства государства, а требует также определенных позитивных мер защиты, в частности, когда есть непосредственная связь между эффективной реализацией имущественных прав лица и теми мерами, которые лицо может правомерно ожидать от властей (решение Большой палаты от 30 ноября 2004 года по делу Онерилдиз против Турции, *Onerildiz v. Turkey*, пункт 134). Согласно Европейскому суду позитивная обязанность государства в сфере защиты права собственности может, в числе прочего, включать обязанность предоставления компенсации.

Рассматривая вопрос защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, в контексте позитивных обязанностей государства в сфере защиты права собственности, Конституционный Суд находит, что принцип неприкосновенности собственности не только означает, что собственник, как носитель субъективных прав, правомочен требовать, чтобы никто иной не нарушал его право собственности, но также предполагает обязанность государства защищать собственность лица от незаконных посягательств. Эта обязанность государства в ситуации, являющейся предметом спора, требует обеспечить эффективный механизм защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, и возмещения понесенного вреда.

8. Ряд международных правовых документов, в частности принятая в рамках Организации Объединенных Наций Конвенция против транснациональной организованной преступности (для Республики Армения вступила в силу с 29 сентября 2003 года), принятая в рамках Совета Европы Страсбургская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (для Республики Армения вступила в силу с 1 марта 2004 года), Варшавская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (для Республики Армения вступила в силу с 1 октября 2008 года), предусматривают положения, согласно которым имущество, полученное преступным путем в результате совершения преступлений, предусмотренных этими Конвенциями, подлежит обязательной конфискации. Этими международными правовыми документами государства-участники, в том числе Республика Армения, берут на себя обязательство предпринять такие законодательные или иные меры, которые позволят обеспечить конфискацию имущества, полученного от преступлений, предусмотренных этими Конвенциями.

Одновременно указанные международные правовые документы закрепляют определенные правовые гарантии защиты законных интересов

жертв соответствующих преступлений. В частности, согласно статье 14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также статье 25 принятой в рамках Совета Европы Варшавской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма государства-участники в первоочередном порядке рассматривают вопрос возвращения конфискованного имущества, полученного от преступлений, запрашивающему государству-участнику, с тем чтобы оно могло предоставить компенсацию жертвам преступления или возвратить полученное от преступлений такое имущество его законным собственникам. Статья 25 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, озаглавленная "Помощь потерпевшим и их защита", обязывает государства-участников установить необходимые процедуры для обеспечения доступности компенсации и возмещения ущерба для жертв предусмотренного Конвенцией преступления.

9. В рамках настоящего дела Конституционный Суд особо отмечает значимость раскрытия конституционно-правового содержания, с одной стороны, института конфискации имущества как вида наказания, по смыслу части 1 статьи 55 Уголовного кодекса РА, с другой стороны, института конфискации имущества, полученного преступным путем.

Озаглавленная "Виды наказания" статья 49 главы 9, озаглавленной "Понятие, цели и виды наказания" раздела 3, озаглавленного "Наказание", Уголовного кодекса РА устанавливает виды наказания, указывая среди них также конфискацию имущества (пункт 5). Статьи 51-61 Уголовного кодекса РА раскрывают содержание каждого из видов наказания, указанных в статье 49: содержание конфискации как дополнительного вида наказания раскрыто в статье 55 Кодекса.

Согласно статье 50 Уголовного кодекса РА конфискация имущества является дополнительным видом наказания и может быть назначена только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, предусмотренных Особенной частью Кодекса. В санкциях статей Особенной части конфискация имущества предусмотрена или как обязательное дополнительное, или как необязательное дополнительное наказание. В части 1 статьи 55 Уголовного кодекса дано определение конфискации имущества как дополнительного вида наказания. Согласно этому определению конфискация имущества есть принудительное и безвозмездное изъятие в собственность государства считающегося собственностью осужденного имущества или его части.

Сопоставительный анализ статей 50 и 55 Уголовного кодекса РА свидетельствует, что предусмотренная оспариваемой частью 4 статьи 55 Кодекса конфискация имущества, полученного преступным путем, по своему характеру, задачам и целям не равноценна конфискации, установленной частью 1 той же статьи. Статья 55 Уголовного кодекса РА проводит разграничение между объектами конфискации имущества как дополнительного вида наказания и предусмотренной частью 4 статьи 55 конфискации имущества, полученного преступным путем. Если в случае установленной частью 1 статьи 55 конфискации как дополнительного вида наказания объектом конфискации является исключительно законное имущество осужденного, то объектом конфискации, предусмотренной оспариваемой частью 4 той же статьи, является иное, не законное имущество осужденного, то есть то имущество, которое приобретено в результате совершения преступления, и, как правило, оно является собственностью потерпевшего. Следующая существенная разница между двумя институтами конфискации, предусмотренными частями 1 и 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, заключается в том, что если конфискация имущества осужденного как дополнительный вид наказания может применяться исключительно в случае тяжких и особо тяжких преступлений, ее применение может быть оставлено на усмотрение суда и носить необязательный характер, то в случае имущества, полученного преступным путем, конфискация является обязательной и применяется независимо от тяжести преступления.

Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что Уголовно-исполнительный кодекс РА, регламентируя отношения в связи с конфискацией имущества и касательно порядка конфискации ссылаясь на установленный Законом РА "О принудительном исполнении судебных актов" порядок (статья 39 Уголовно-исполнительного кодекса РА), имеет в виду исключительно конфискацию имущества как дополнительный вид наказания. В частности, статья 40 этого Кодекса, уточняя круг имущества, подлежащего конфискации, закрепляет, что подлежащее конфискации имущество включает в себя **имущество, принадлежащее на праве собственности осужденному лицу.**

Учитывая то обстоятельство, что институт конфискации имущества как дополнительного вида наказания, предусмотренный частью 1 статьи 55 Уголовного кодекса РА, и предусмотренный оспариваемой частью 4 той же статьи институт конфискации имущества, полученного преступным путем, существенно отличаются друг от друга и имущество, подлежащее конфискации в их рамках, четко разграничено, Конституционный Суд констатирует, что в случае параллельного применения этих двух институ-

тов в связи с удовлетворением требований конфискации имущества осужденного и конфискации имущества, полученного преступным путем, объективно не может возникнуть правовая коллизия или проблема первоочередности правоприменения, так как в одном случае объектом конфискации является имущество осужденного, а в другом случае - имущество, полученное преступным путем.

На основании вышеупомянутого Конституционный Суд находит, что конфискация имущества как дополнительный вид наказания и конфискация имущества, полученного преступным путем, по своему конституционно-правовому содержанию являются разными институтами с разными задачами и целями. Институт конфискации как дополнительный вид наказания, который непосредственно направлен против права собственности осужденного, следует из части 2 статьи 31 Конституции РА, так как в этом случае конфискация имущества осужденного является вытекающим из ответственности средством принуждения, правомерно ограничивая право собственности осужденного. Между тем при конфискации имущества, полученного преступным путем, цель конфискации - отобрание у осужденного имущества, полученного преступным путем, при котором право собственности осужденного не ограничивается. Следовательно, учитывая, что имущество, полученное преступным путем, как правило, является собственностью потерпевшего, при конфискации этого имущества восприятие понятия конфискации, по смыслу части 1 статьи 55 Уголовного кодекса РА, а именно безвозмездный переход конфискованного имущества в собственность государства без восстановления права собственности потерпевшего, недопустимо, так как при подобном восприятии мероприятие по конфискации непосредственно направляется против права собственности потерпевшего, неправомерно ограничивая его право собственности. Конституционный Суд находит, что безвозмездная передача этого имущества в собственность государства ограничивает возможность удовлетворения имущественных интересов потерпевших за счет имущества, полученного преступным путем, и восстановления нарушенного права собственности.

10. В рамках настоящего дела стержневое значение имеет вопрос гарантирования возмещения причиненного потерпевшим вследствие преступления вреда в процессе применения оспариваемых норм относительно конфискации имущества, полученного преступным путем, также как конституционно-правовая обязанность государства, закрепленная, в частности, в статьях 3, 20 (часть 5), 43 (часть 2) Конституции РА.

Согласно статье 115 Уголовно-процессуального кодекса РА нажитые преступным путем деньги, иные ценные бумаги и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, опровержению обвинения или смягчению ответственности, являются вещественными доказательствами. Статья 119 того же Кодекса устанавливает правила разрешения вопроса о вещественных доказательствах в приговоре суда, а также в постановлении о прекращении производства по уголовному делу. Согласно пункту 3 части 1 указанной статьи деньги, иные ценные бумаги и другие предметы, **вышедшие из законного владения вследствие преступления, передаются владельцу, собственнику или их правопреемникам.** Согласно пункту 4 части 1 той же статьи деньги, иные ценные бумаги и другие предметы, добытые преступным путем, по приговору суда обращаются на возмещение судебных расходов, **возмещение причиненного преступлением вреда,** а если понесшее вред лицо неизвестно, обращаются в доход государства. Одновременно в соответствии с этими положениями в пункте 17 части 1 статьи 59 и пункте 3 части 2 статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса РА закреплены соответственно право потерпевшего и право гражданского истца получить обратно имущество, изъятое у него в качестве вещественного доказательства органом, осуществляющим уголовное производство.

Вышеупомянутый анализ свидетельствует, что уголовно-процессуальное законодательство РА в процессе конфискации имущества, полученного преступным путем, гарантирует потерпевшим возможность возмещения вреда, причиненного преступлением, и согласно вышеупомянутому правовому регулированию обеспечивает возмещение в первоочередном порядке, в том числе в судебном порядке, понесенного потерпевшим вреда за счет конфискованного имущества, что непосредственно следует из норм, закрепленных в статьях 3, 18 и 19 Конституции РА. В соответствии с этим Конституционный Суд констатирует, что применение части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА может считаться правомерным только в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса РА в случае передачи имущества, полученного преступным путем, владельцу, собственнику или их правопреемникам.

Более того, даже если имущества, полученного преступным путем, недостаточно для возвращения имущества потерпевших, вышедшего из законного владения вследствие преступления, то законодательство РА предусматривает также в качестве дополнительного наказания в случае конфискации имущества осужденного возможность удовлетворения интересов по-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

терпевших за счет этого имущества. В частности, согласно статье 69 Закона РА "О принудительном исполнении судебных актов" за счет сумм, полученных от стоимости подлежащего конфискации имущества осужденного, в четвертую очередь возмещается вред, причиненный преступлением.

Конституционный Суд констатирует, что часть 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА, согласно которой имущество, полученное преступным путем, подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно собственностью осужденного или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами, не предусматривает в качестве условия необходимую защиту права собственности потерпевшего в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса РА. В подобной ситуации не только возникли внутрисистемные противоречия, но и идентифицированы институт конфискации имущества осужденного как вид наказания и институт конфискации имущества, полученного преступным путем. В правоприменительной практике оспариваемое правовое регулирование получило такое толкование, когда в случае конфискации имущества, полученного преступным путем, это имущество полностью безвозмездно переходит в собственность государства без защиты права собственности и имущественных интересов потерпевшего /законного владельца/.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Положение "Это имущество подлежит конфискации независимо от того обстоятельства, является оно собственностью осужденного или какого-либо третьего лица либо они являются его владельцами" части 4 статьи 55 Уголовного кодекса РА в толковании, данном ему в правоприменительной практике, в той части, согласно которой после конфискации не гарантируется необходимая защита права собственности и имущественных интересов потерпевшего /законного владельца/, признать противоречащим требованиям части 5 статьи 20 и части 2 статьи 31 Конституции Республики Армения и недействительным.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**12 июля 2011 г.
ПКС-983**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.9 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 204.33,
СТАТЬИ 204.38 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ
ГРАЖДАН АРАМА САРГСЯНА И КАРАПЕТА РУБИНЯНА,
СЕРИНЕ ФЛДЖЯН, ИРИНЫ ОГАНЕЗОВОЙ, АННЫ
И АГНЕССЫ БАГДАСАРЯН, СВЕТЫ АРУТЮНЯН,
СЕРГЕЯ АКОПЯНА И ГАЯНЕ КИРАКОСЯН И ООО "МЕЛТЕКС"**

г. Ереван

15 июля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик), В. Погосяна,

с участием:

представителей стороны-заявителя А. Зейналяна, А. Казаряна, К. Межлумяна, Г. Торосяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

определении вопроса соответствия части 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, части 1 статьи 204.33, статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции РА на основании обращений граждан Арама Саргсяна и Карапета Рубиняна, Серине Флджян, Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян, Светы Арутюнян, Сергея Акопяна и Гаяне Киракосян и ООО "Мелтекс".

Поводом к рассмотрению дела явились зарегистрированные в Конституционном Суде РА обращения граждан Арама Саргсяна и Карапета Рубиняна от 14.01.2011 г., Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян от 14.02.2011 г., Серине Флджян от 14.02.2011 г., ООО "Мелтекс" от 15.02.2011 г., граждан Светы Арутюнян от 06.05.2011 г., Сергея Акопяна и Гаяне Киракосян от 16.06.2011 г.

На основании статьи 39 Закона РА "О Конституционном Суде" Решением Конституционного Суда от 6 июля 2011 года ПРКС-56 дела по вышеупомянутым обращениям были соединены для рассмотрения в одном заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчиков по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной "Пересмотр судебных актов", устанавливает:

"1. По возбужденному на основании вновь открывшихся или новых обстоятельств производству суд в результате рассмотрения дела выносит судебный акт в предусмотренном настоящим Кодексом общем порядке".

Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом РА 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Оспариваемая часть 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает:

"Новые обстоятельства являются основанием для пересмотра судебного акта, если:

1) вступившим в силу постановлением Конституционного Суда Республики Армения примененный судом закон или правовой акт признан полностью или частично неконституционным".

Оспариваемая статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает:

"Статья 204.38. Правила пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

Если настоящим разделом не предусмотрены особые правила, то на производство по пересмотру судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам распространяются общие правила настоящего Кодекса".

Уголовно-процессуальный кодекс РА Законом от 28.11.2007 г. ЗР-270-Н дополнен разделом 12.1, который озаглавлен: "Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам". В главе 49.1 настоящего раздела закреплена статья 426.9, часть 1 которой не подверглась дальнейшему изменению.

Оспариваемая статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА закреплена в Гражданском процессуальном кодексе РА Законом РА от 20.05.2010 г. ЗР-94-Н "О внесении изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РА". Согласно статье 1 последнего раздела 3.1 и 3.2 Гражданского процессуального кодекса РА признаны утратившими силу. Согласно статье 2 того же Закона Кодекс дополнен разделом 3.3, который включает оспариваемую норму.

2. Процессуальная предыстория по соединенному делу, являющемуся предметом рассмотрения, сводится к следующему.

Заявители К. Рубинян и А. Саргсян, принимая за основание Постановления Конституционного Суда РА от 07.12.2009 г. ПКС-844 и от 30.03.2010 г. ПКС-871, 01.05.2010 г. подали жалобу в Кассационный Суд РА с требованием о пересмотре на основании нового обстоятельства решений "О возвращении кассационной жалобы", вынесенных по уголовным делам номер ԵՉԴ/0007/11/09 и номер ԵՉԴ/0008/11/09 соответственно 03.07.2009 г. и 27.05.2009 г. На основании представленной жалобы Кассационный Суд РА 04.06.2010 г. вынес постановление "О возбуждении производства по пересмотру судебного акта по новому обстоятельству".

Заявители И. Оганезова, Анна и Агнесса Багдасаряны на основании Постановления Конституционного Суда РА от 23.02.2010 г. ПКС-866 08.04.2010 г. подали жалобу в Кассационный Суд РА с просьбой о пе-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

решение на основании нового обстоятельства решений Кассационного Суда РА о возвращении кассационной жалобы. Решением Кассационного Суда РА от 19.05.2010 г. поданная жалоба принята в производство.

Решением Кассационного Суда РА номер 3-7(ЧГ) от 13.08.2010 г. представленная жалоба удовлетворена частично и пересмотрено решение Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 13.03.2009 г. Тем же решением решение Гражданской палаты Кассационного Суда РА "О возвращении кассационной жалобы" от 05.02.2007 г. оставлено в силе, а жалоба Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян - без удовлетворения.

Заявитель Серине Флджян на основании Постановления Конституционного Суда РА от 23.02.2010 г. ПКС-866 16.03.2010 г. подала жалобу в Кассационный Суд РА с просьбой о пересмотре на основании нового обстоятельства решения Кассационного Суда РА о возвращении кассационной жалобы. Решением Кассационного Суда РА от 14.04.2010 г. поданная жалоба принята в производство.

Решением Кассационного Суда РА номер 3-123(ЧГ) от 13.08.2010 г. поданная жалоба удовлетворена частично и пересмотрено решение Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 24.07.2009 г. Тем же решением решение Гражданской палаты Кассационного Суда РА "О возвращении кассационной жалобы" от 30.11.2007 г. оставлено в силе, а жалоба С. Флджян - без удовлетворения.

Заявитель Света Арутюнян, принимая за основание Постановление Конституционного Суда РА от 18.09.2010 г. ПКС-917, 28.10.2010 г. подала жалобу в Кассационный Суд РА с требованиями о пересмотре на основании нового обстоятельства вынесенного последним 08.07.2009 г. по административному делу ЧГ4426/05/08 решения "О возвращении кассационной жалобы" и о полной отмене и изменении вынесенного Административным судом РА 23.04.2009 г. решения по административному делу ЧГ4426/05/08.

Решением Кассационного Суда РА от 10.11.2010 г. "О возвращении кассационной жалобы" поданная жалоба возвращена с мотивировкой несоответствия требованиям подпункта 4 пункта 1 статьи 234 Гражданского процессуального кодекса РА.

Заявитель ООО "Мелтекс", принимая за основание Постановление Конституционного Суда РА от 23.02.2010 г. ПКС-866, 09.03.2009 г. подал жалобы в Кассационный Суд РА с требованием о пересмотре по новому обстоятельству или вновь открывшемуся обстоятельству решений Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА, вы-

несенных по гражданским делам от 19.02.2009 г. номер 3-10 (S^Г) и от 19.02.2009 г. номер 3-11 (S^Г). На основании представленных ООО "Мелтекс" 09.03.2010 г. жалоб Кассационный Суд РА 24.03.2010 г. вынес решения "О принятии кассационной жалобы в производство".

Вынесенными Кассационным Судом РА 13.08.2010 г. решениями по делам номер ԵԿԴ 3-10(S^Г)2009 г. и номер ԵԿԴ 3-11(S^Г)2009 г. представленные жалобы удовлетворены частично, согласно чему пересмотрены решения Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА, вынесенные 19.02.2009 г. по гражданским делам номер ԵԿԴ 3-10(S^Г) и номер ԵԿԴ 3-11(S^Г), вынесенные по гражданским делам от 23.04.2004 г. номер 3-748(S^Г) и от 27.02.2004 г. номер 3-397(S^Г) решения Палаты по гражданским и экономическим делам Кассационного Суда РА оставлены в законной силе, а жалобы ООО "Мелтекс" - без удовлетворения.

Кассационный Суд РА не рассмотрел вынесенное 18.06.2008 г. Европейским судом по правам человека решение по делу ООО "Мелтекс" и Месроп Мовсесян против Армении (жалоба номер 32283/04) как основание для пересмотра вынесенных им решений по гражданским делам от 23.04.2004 г. номер 3-748(S^Г) и от 27.02.2004 г. номер 3-397(S^Г).

Принимая за основание Постановление Конституционного Суда РА от 13 апреля 2010 г. ПКС-873, по которому пункт 3 части 1 статьи 118.6 Кодекса административного судопроизводства РА признан противоречащим Конституции РА и недействительным, заявители С. Акопян и Г. Киракосян обратились в Кассационный Суд РА с требованием о пересмотре на основании указанного Постановления решения Кассационного Суда РА от 07.04.2010 г. Кассационный Суд своим решением от 29 декабря 2010 г. отклонил требование о возбуждении производства по пересмотру, мотивируя свое решение тем, что указанное Постановление Конституционного Суда не может быть основанием для пересмотра судебного акта, являющегося предметом рассмотрения, так как Конституционный Суд своим Постановлением отложил срок утраты силы нормы, признанной неконституционной.

3. По утверждению заявителей А. Саргсяна, К. Рубиняна и ООО "Мелтекс", оспариваемые правовые регулирования Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА в первую очередь нарушают гарантированное статьей 18 Конституции РА право на конституционное правосудие, являющееся составной частью права на судебную защиту, не предоставляя возможности восстановления своих нару-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

шенных конституционных прав на основании являющихся новым обстоятельством Постановлений Конституционного Суда РА. Это нарушение, по их мнению, в частности, выражается в том, что в оспариваемом положении формулировка "общий порядок" или "общее правило" означает, что по возбужденному на основании новых обстоятельств производству суд в результате рассмотрения дела осуществляет те же полномочия, которые осуществляет при проверке законности судебного акта нижестоящего суда, что в свою очередь означает, что суд, пересматривающий судебный акт, компетентен отклонить жалобу, оставив пересматриваемый судебный акт в законной силе. То есть, согласно заявителям, неконституционность оспариваемого положения выражается в том, что оно дает возможность оставлять в законной силе тот подлежащий пересмотру судебный акт, который вынесен с применением положения закона, признанного Конституционным Судом противоречащим Конституции РА, или принят в нарушение требований Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вышеупомянутой аргументацией заявители обратились с просьбой признать часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА и статью 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА противоречащими статьям 18, 19 и 101 Конституции РА и недействительными постольку, поскольку по возбужденному на основании нового обстоятельства производству уполномочивают суды в результате рассмотрения дела выносить судебный акт в предусмотренном процессуальным кодексом общим порядке, в том числе отклоняя жалобу и оставляя судебный акт в законной силе.

По утверждению заявителей Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян и Серине Флджян, если раньше положения Гражданского процессуального кодекса РА, регулирующие производство по пересмотру судебного акта по новому обстоятельству, четко устанавливали круг решений, принимаемых в результате пересмотра судебного акта по новому обстоятельству, то нынешнее правовое регулирование не определяет круг этих решений. По их утверждению, в оспариваемом положении Гражданского процессуального кодекса РА выражение "на производство по пересмотру судебного акта по новым обстоятельствам распространяются общие правила настоящего Кодекса" с точки зрения правовой определенности противоречит статьям 1 и 6 Конституции РА. Подобная неопределенность стала основанием, чтобы Кассационный Суд РА, применяя статью 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, в результате пересмотра судебного акта на основании нового обстоятельства вынес ре-

шение, предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА, оставляя в силе пересматриваемый судебный акт.

Согласно заявителям, по причине подобной неопределенности Кассационный Суд РА получает возможность или обязан применять свои полномочия по делам о пересмотре судебных актов, разрешающих дело по существу. Между тем в случае пересмотра судебного акта по новому обстоятельству Кассационный Суд РА не может иметь установленные статьей 240 Гражданского процессуального кодекса РА полномочия в полном объеме, а связан постановлением Конституционного Суда РА, считающимся новым обстоятельством, и не может оставлять в силе судебный акт, содержащий противоречащую Конституции норму.

Аргументы заявителя С. Арутюнян относительно неконституционности статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, по сути, повторяют аргументы, представленные заявителями И. Оганезовой, Анной и Агнессой Багдасарян и С. Флджян.

Что касается части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, то в связи с этим заявитель отмечает, что она не рассматривает в качестве основания для пересмотра судебного акта в силу нового обстоятельства тот случай, когда положение оспариваемого закона применено в отношении лица в толковании, не совпадающем с правовой позицией, выраженной постановлением Конституционного Суда РА. Согласно заявителю, оспариваемое положение противоречит требованиям статей 3, 18 и 19 Конституции РА. По оценке заявителя, в том случае, когда налицо наличие факта нарушения конституционного права лица, постановление Конституционного Суда РА о признании оспариваемого положения соответствующим Конституции в рамках правовых позиций Конституционного Суда не становится средством судебной защиты права лица, так как не является основанием для пересмотра судебного акта в силу нового обстоятельства, в результате чего нарушенное право не восстанавливается.

Согласно заявителям С. Акопяну и Г. Киракосян, часть 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА в толковании, данном ей в правоприменительной практике, не предоставляет возможности посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам обеспечивать восстановление нарушенного конституционного права лица в тех случаях, когда оспариваемое положение закона применено в отношении лица в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда РА. Кроме того, в правоприменительной практике под словосочетанием в ос-

париваемой норме "признан неконституционным" понимаются только те случаи признания неконституционным, когда признанное противоречащим Конституции положение утрачивает свою силу с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда.

4. Ответчик в своем объяснении относительно конституционности части 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА и статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, возражая против аргументов заявителей, отмечает, что Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА предусматривают полноценное законодательное регулирование пересмотра судебных актов на основании постановления Конституционного Суда, предоставляя суду, пересматривающему судебный акт на основании нового обстоятельства, возможность принимать предусмотренные Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами решения, в том числе отклонять кассационную жалобу, оставляя судебный акт в законной силе. То есть пересмотр судебного акта не всегда предполагает его изменение или отмену. Подобное регулирование, согласно ответчику, полностью уместается в рамки полноценного механизма по пересмотру судебного акта по новым обстоятельствам.

Обращаясь к вопросу конституционности части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, ответчик ссылается на Постановление Конституционного Суда РА от 25 февраля 2011 г. ПКС-943, отмечая, что этим Постановлением Конституционный Суд выразил свою правовую позицию относительно оспариваемого правового регулирования.

Представляя указанное объяснение, ответчик одновременно ходатайствует о прекращении производства по делу в части статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, части 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА с той мотивировкой, что оспариваемые положения в отношении заявителей с точки зрения поднятия вопроса о конституционности этого положения не могут рассматриваться как "применение" положения закона.

5. Конституционный Суд, обращаясь к ходатайству ответчика о прекращении производства по делу, находит, что аргументы заявителей являются достаточным основанием для рассмотрения дела по существу, раскрытия конституционно-правового содержания оспариваемых норм и вынесения по делу решения по существу, учитывая требования статьи 19 Закона РА "О Конституционном Суде".

В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым, в частности, установить:

- насколько оспариваемые правовые регулирования предоставляют возможность обеспечения эффективной судебной защиты нарушенных прав лица и восстановления его нарушенных конституционных прав, гарантируя исполнение постановлений Конституционного Суда;
- подлежат ли полномочия компетентного суда в процессе пересмотра судебных актов по новому обстоятельству особому правовому регулированию;
- насколько правомерно оставление в силе пересматриваемого акта в результате пересмотра судебного акта на основании нового обстоятельства;
- насколько оспариваемые правовые регулирования и сформировавшаяся правоприменительная практика соответствуют выраженным в прежних Постановлениях Конституционного Суда РА правовым позициям о конституционности института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств.

Конституционный Суд РА в ряде своих Постановлений (ПКС-701, ПКС-751, ПКС-758, ПКС-767, ПКС-833, ПКС-935 и ПКС-943) выразил принципиальные правовые позиции относительно института пересмотра судебных актов на основании нового обстоятельства в Республике Армения, критериев его эффективности и жизнеспособности, необходимых правовых гарантий для реализации посредством этого института права лица на конституционное правосудие. Поэтому Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть возникший в рамках настоящего дела конституционно-правовой спор в контексте этих своих правовых позиций и с точки зрения предпосылок осуществления эффективной защиты субъективных прав человека.

Для оценки влияния оспариваемых правовых регулирований на эффективность и жизнеспособность института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, а также на возможность эффективного осуществления права на конституционное правосудие, Конституционный Суд считает необходимым также раскрыть конституционно-правовое содержание понятий "производство по пересмотру судебного акта", "пересмотр судебного акта", а также задачи каждого из процессуальных этапов "возбуждения производства по пересмотру судебного акта" и "пересмотра судебного акта", уточнить круг выдвигаемых в их рамках и подлежащих разрешению вопросов, обозначая важность необходимости единого восприятия в судебной практике не только понятия "новые об-

тоятельства", но и процедурных правил пересмотра судебных актов на основании этих обстоятельств, то есть восстановления нарушенных прав лица.

6. В соответствии с требованиями части 1 статьи 63 Закона РА "О Конституционном Суде" при определении конституционности оспариваемых правовых регулирований важное значение имеет раскрытие конституционно-правового содержания оспариваемых положений в толковании, данном им в правоприменительной практике, так как конституционность правовой нормы обусловлена не только тем, как она изложена в правовом акте, но и тем, как она воспринимается и применяется в правоприменительной практике.

Согласно предоставленной по настоящему делу Конституционному Суду Судебным департаментом РА справке, относительно пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА и пунктом 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, в период с 4 октября 2006 года по 10 мая 2011 года в суды РА поступило 68 жалоб от 48 субъектов. В том числе 1 жалоба поступила в Апелляционный уголовный суд РА, которая была оставлена без рассмотрения, а 67 жалоб поступило в Кассационный Суд РА. В Гражданскую и административную палату Кассационного Суда по указанному основанию поступило 46 жалоб, из которых 37 возвращены, а 9 удовлетворены в части требования пересмотра. В Уголовную палату Кассационного Суда поступила 21 жалоба, из которых 10 возвращены, по 7 - в возбуждении производства по пересмотру было отказано, по 4 - жалобы удовлетворены в части пересмотра и дела направлены в соответствующие суды на новое рассмотрение.

Учитывая, что за вышеупомянутый период Конституционный Суд РА на основании 96 индивидуальных обращений по 31 делу признал положения законов противоречащими Конституции РА и недействительными, Конституционный Суд констатирует, что из 96 компетентных субъектов лишь 48 обратились с требованием о пересмотре судебного акта на основании нового обстоятельства.

Проведенные Конституционным Судом изучения свидетельствуют также, что в тех случаях, когда Конституционный Суд РА на основании части 3 статьи 102 Конституции РА и части 15 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" отложил срок утраты силы противоречащей Конституции нормы, в судебной практике обращения граждан на осно-

вании новых обстоятельств, как правило, не были приняты к рассмотрению /зафиксировано 26 подобных жалоб, и они, в частности, касаются Постановлений Конституционного Суда РА ПКС 753, 758, 780, 782, 873, 930 и 943/.

Изучение сформировавшейся правоприменительной практики относительно возбуждения производства по пересмотру судебных актов на основании нового обстоятельства и производства по их пересмотру свидетельствует, что в процедурном аспекте этому производству характерны следующие основные элементы:

- на основании жалобы по пересмотру, **считая существующим факт нового обстоятельства**, компетентный суд возбуждает производство по пересмотру. Если суд находит, что соответствующее постановление Конституционного Суда касательно данного лица не является новым обстоятельством, то отклоняет требование о возбуждении производства по пересмотру;
- при пересмотре соответствующего судебного акта в рамках возбужденного производства по пересмотру, по сути, оценивается воздействие факта применения признанной неконституционной нормы на применивший эту норму судебный акт и/или на исход данного дела;
- в том случае, когда в рамках возбужденного производства по пересмотру при оценке вышеупомянутого обстоятельства компетентный суд находит, что факт применения признанной неконституционной нормы не имел воздействия на исход дела и/или на данный судебный акт, **оставляет в законной силе применивший неконституционную норму судебный акт**. Правовой основой этому служат оспариваемые положения части 1 статьи 426.9 и статьи 204.38 соответственно Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА, закрепленная в которых формулировка "общий порядок", согласно данному в правоприменительной практике толкованию, позволяет при пересмотре судебного акта руководствоваться соответственно статьями 419 Уголовно-процессуального кодекса РА и 240 Гражданского процессуального кодекса РА и в соответствии с этим оставить в законной силе соответствующий судебный акт;
- как правило, в возбуждении производства по пересмотру отказывается во всех тех случаях, когда срок утраты силы признанной неконституционной правовой нормы отложен постановлением Конституционного Суда;
- в результате осуществления функции по пересмотру на основании

нового обстоятельства вступивших в законную силу судебных актов Кассационный Суд реализует те же полномочия, которые установлены в результате осуществления Апелляционным Судом функции по пересмотру не вступивших в законную силу судебных актов.

По результатам изучения правоприменительной практики Конституционный Суд также констатирует, что в практике пересмотра Палатой по уголовным делам Кассационного Суда РА судебных актов на основании постановлений Конституционного Суда нет ни одного случая, чтобы судебный акт, применивший признанную противоречащей Конституции РА норму, был бы оставлен в законной силе. Между тем в пяти случаях в результате возбужденных Палатой по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА производств по пересмотру в законной силе оставлены судебные акты, содержащие признанную противоречащей Конституции РА норму.

Оценивая вышеупомянутую правоприменительную практику, Конституционный Суд констатирует, что в последнем случае не была учтена выраженная в пункте 13 Постановления Конституционного Суда РА от 9 сентября 2008 г. ПКС-758 и переутвержденная в Постановлении от 23 февраля 2010 г. ПКС-866 правовая позиция, согласно которой в случае, когда в качестве нового обстоятельства для пересмотра судебного акта выступает постановление Конституционного Суда о признании соответствующего положения закона противоречащим Конституции и недействительным, **то на практике оставление в силе пересмотренного акта невозможно, так как в основу правосудия положена и будет оставаться в силе неконституционная норма.**

Конституционный Суд констатирует также, что в результате подобной правоприменительной практики даже принятые по вышеупомянутым многочисленным делам об удовлетворении требований пересмотра судебные акты, в отдельных случаях принятые с применением признанных противоречащими Конституции РА норм, продолжают оставаться в законной силе и в результате пересмотра не вызывают каких-либо правовых последствий для заявителей с точки зрения защиты их субъективных прав. Причем, имеются случаи, когда в связи с требованием о пересмотре судебного акта, принятого с применением признанной противоречащей Конституции РА нормы, даже отклоняется требование о возбуждении производства по пересмотру и выносится решение о возвращении жалобы о пересмотре. Причем, в большинстве случаев это требование, как отмечалось, отклоняется с такой мотивировкой, что Конституционный Суд, признавая примененное судами положение противо-

речащим Конституции, отложил срок утраты силы нормы, признанной неконституционной, и подающее жалобу лицо в подобных условиях не доказало и не обосновало наличие нового обстоятельства. Более того, в том случае, когда жалоба подается по истечении срока отсрочки, жалоба возвращается с такой мотивировкой, что упущен установленный законом трехмесячный срок обжалования.

В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что судебная практика развивалась вопреки правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда от 11 мая 2007 г. ПКС-701. В этом Постановлении Конституционный Суд, в частности, отметил: "Что касается возможности защиты прав гражданина по новым обстоятельствам, то она появляется с момента утраты согласно постановлению Конституционного Суда правовой силы правового акта или какого-либо его положения, то есть с момента истечения срока отсрочки, в установленном законом порядке".

Вместе с тем, как свидетельствуют также требования частей 16 и 17 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде", дальнейшее действие признанной неконституционной нормы преследует лишь такую цель, чтобы этим предотвращались угрозы правовой безопасности, не возникали неизбежные и тяжелые последствия для общества и государства, не причинялся более существенный вред основным правам и свободам человека и гражданина. Причем, если положения части 3 статьи 102 Конституции, а также первого абзаца части 15 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" являются для Конституционного Суда основанием для отсрочки утраты силы правового акта или его отдельного неконституционного положения, то органы государственной власти и местного самоуправления (особенно правотворческие) обязаны за этот промежуток времени осуществить такие возможные и необходимые мероприятия, которыми будут предотвращены последствия, указанные в первом абзаце части 15 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде". Следовательно, к дальнейшему применению признанных неконституционными и отсроченных правовых норм не должен проявляться механический подход, а оно должно осуществляться с учетом правовой позиции Конституционного Суда, лежащей в основе отсрочки и следующей из предусмотренных законом вышеупомянутых приоритетов и основополагающих конституционных принципов, исключая также воспроизведение признанных неконституционными положений в любом правовом акте".

Конституционный Суд по результатам изучения вышеупомянутой правовой практики одновременно находит, что эта практика - результат

неправильного восприятия и применения понятий "производство по пересмотру", "пересмотр судебного акта".

7. Конституционный Суд считает необходимым раскрыть конституционно-правовое содержание понятий "производство по пересмотру", "пересмотр судебных актов" в результате системного анализа норм главы 49.1 Уголовно-процессуального кодекса РА и раздела третьего Гражданского процессуального кодекса РА, **принимая за основание правовое содержание института восстановления нарушенных прав.**

На основании постановления Конституционного Суда все содержание института пересмотра судебных актов сводится к тому, что посредством этого института обеспечивается восстановление нарушенных конституционных прав. Восстановление нарушенных прав требует устранения возникших для данного лица в результате нарушения негативных последствий, что в свою очередь требует по возможности восстановить положение, существовавшее до правонарушения (*restitutio in integrum*). В том случае, когда конституционное право лица нарушено вступившим в законную силу судебным актом, восстановление существующего до правонарушения положения с целью восстановления этого права предполагает создание такого положения, которое существовало в условиях отсутствия данного судебного акта. То есть, в случае предмета спора восстановление нарушенного права возможно обеспечить при условии утраты правовой силы соответствующего судебного акта. Следовательно, производство по пересмотру судебного акта, как средство восстановления нарушенного конституционного права лица, должно приводить к утрате юридической силы судебного акта, нарушившего право.

Европейский суд по правам человека раскрыл содержание общепризнанного принципа международного права *restitutio in integrum* в своем решении по делу Папамихалопулос против Греции от 31 октября 1995 г. (*Paramichalopoulos v. Greece*), в пункте 34 которого Суд, в частности, отметил: "Решение, которым Суд констатировал нарушение права, обязывает Государство-ответчика прекратить правонарушение и возместить за его последствия так, чтобы по возможности восстановилось существовавшее до правонарушения состояние". Выраженный в этом решении Европейского суда принцип *restitutio in integrum* в дальнейшем нашел свое отражение в Рекомендации Комитета министров R (2000)2 о пересмотре или возобновлении производства по некоторым делам на внутригосударственном уровне на основании постановлений Европейского суда по правам человека. Конституционный Суд считает необходимым

подчеркнуть, что в упомянутой Рекомендации как средство эффективно гарантирования принципа *restitutio in integrum* указывается **пересмотр дела, новое рассмотрение, а как особое средство пересмотра дела рассматривается возобновление дела, то есть возобновление производства по делу**. Изучение резолюций Комитета министров об исполнении решений Европейского суда свидетельствует, что при уголовных делах новое рассмотрение уголовного дела на основании решения Европейского суда, как правило, является единственным средством обеспечения принципа *restitutio in integrum*.

Обращаясь к правовым позициям, выраженным в ряде своих прежних постановлений относительно конституционности пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств как института восстановления нарушенных прав лица, и переутверждая их, Конституционный Суд находит, что:

- при наличии новых обстоятельств, то есть когда есть объективная необходимость применения права, обусловленная юридически достоверным фактом применения признанного неконституционным нормативного положения, возбуждение компетентным судом "производства по пересмотру судебного акта", инициирование процесса по пересмотру судебного акта является юридической необходимостью, конституционной обязанностью этого суда, цель которого - восстановление нарушенных конституционных прав лица;
- **объем, рамки пересмотра на основании новых обстоятельств вступившего в законную силу соответствующего судебного акта обусловлены предметом регулирования признанного неконституционным нормативного положения, характером и особенностями отношений, рамками применения, а также обусловленным ими фактом нарушения конкретных прав лица.**

Конституционный Суд считает необходимым констатировать также, что неслучайно, что хотя глава 49.1 Уголовно-процессуального кодекса РА озаглавлена "Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам" и в положениях главы в основном употребляется формулировка "пересмотр судебного акта", тем не менее статья 426.4 указанной главы озаглавлена "Основания и сроки **пересмотра дел** вследствие новых обстоятельств".

Принимая за основание вышеупомянутое содержание института восстановления нарушенных прав, а также содержание принципа *restitutio in integrum* и анализ направленной на гарантирование этого принципа указанной Рекомендации Комитета министров, Конституционный Суд

находит, что термин "пересмотр судебного акта" на основании нового обстоятельства по своему содержанию по сути равноценен содержанию терминов "возобновление дела", "возобновление производства по делу", и указанное восприятие понятия пересмотра судебного акта должно предопределить содержание, объем, рамки, задачи производства по пересмотру и подлежащие разрешению в его рамках вопросы. В соответствии с этим в рамках производства по пересмотру судебного акта, то же, что производства по возобновлению дела должны предприниматься такие мероприятия, которые в случае необходимости обеспечат также пересмотр дела в таком объеме, который возможен только в условиях отмены вступивших в законную силу судебных актов, применивших неконституционную норму, и обусловленного нарушенным правом лица пересмотра судебного акта в соответствующей части (или полностью). Институт пересмотра может служить своей цели лишь в том случае, когда будет обеспечено возобновление данного дела в рамках и условиях признания конкретного факта неконституционности конкретной примененной нормы. Учитывая международные правовые подходы, Конституционный Суд находит также, что несмотря на то, что институт возобновления дела в уголовных и гражданских производствах имеет свои особенности, тем не менее, их конституционно-правовое содержание преследует одну цель - гарантирование защиты субъективного права лица.

Принимая за основание вышеупомянутое, Конституционный Суд находит, что пересмотр применившего неконституционную норму судебного акта на основании постановления Конституционного Суда в силу очевидного факта (*ipso facto*) должен привести к отмене применившего неконституционную норму судебного акта. Что касается полномочий компетентного органа в результате отмены, то Конституционный Суд находит, что, будучи обусловленным особенностями каждого конкретного дела, данное дело либо может быть отправлено на новое рассмотрение в суд, рассмотревший дело, либо отменивший судебный акт суд может изменить отмененный акт, если подтвержденные фактические обстоятельства позволяют вынести новый судебный акт без нового рассмотрения, учитывая факт признания примененной правовой нормы противоречащей Конституции РА.

Пересмотр судебных актов на основании новых обстоятельств является одним из тех исключительных случаев, когда цели обеспечения защиты прав лица и эффективного исполнения постановлений Конституционного Суда и решений Европейского суда по правам человека доминируют над принципами, лежащими в основе доктрины *res judicata*, в

частности над принципом правовой определенности. Это обстоятельство акцентировано в ряде решений Европейского суда по правам человека. В частности, касательно этой проблемы Европейский суд отмечает, что: "...требования правовой определенности неабсолютны. Отклонение от этого принципа оправдано лишь в том случае, когда это продиктовано обстоятельствами, имеющими существенный и непреодолимый характер, или если серьезные правомерные соображения доминируют над принципом правовой определенности. Возможность возобновления производства по уголовному делу сама по себе совместима с Конвенцией, включая гарантии статьи 6. Пункт 2 статьи 4 Протокола 7 четко позволяет возобновить производство по делу на основании новых фактов или нашедшего место в предыдущем производстве основополагающего недостатка, влияющего на исход дела" (пункты 52-53 решения по делу Ксераж против Албании *Xheraj v. Albania* от 29 июля 2008 г.).

Исходя из вышеупомянутого, Конституционный Суд констатирует, что отказ в требовании о пересмотре судебного акта на основании нового обстоятельства не может быть обоснован соображениями и необходимостью соблюдения доктрины *res judicata*, в частности лежащего в ее основе принципа правовой определенности.

8. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть являющийся предметом рассмотрения конституционно-правовой спор также с точки зрения обеспечения триединой конституционной гармонии функция - институт - компетенция.

Так, в рамках производства по пересмотру судебных актов на основании новых обстоятельств осуществляется имеющая свои особые задачи и цели функция восстановления права, нарушенного в условиях наличия вступившего в законную силу окончательного судебного акта. Эффективное осуществление этой функции может быть обеспечено с учетом особенностей, обусловленных ее содержанием, задачами и целями, исключая возможность оставления в силе пересматриваемого судебного акта, содержащего неконституционную норму.

Конституционный Суд РА находит, что оставление в силе судебного акта, применившего норму, признанную противоречащей Конституции РА и недействительной в результате пересмотра, не гарантирует возможность эффективного осуществления функции по пересмотру судебных актов, не позволяя также реализацию цели и задач пересмотра судебных актов и одновременно блокируя возможность эффективной реализации права лица на конституционное правосудие. В данной ситуации не обес-

печивается также реализация принципа гарантирования верховенства права, следовательно, и верховенства Конституции.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что в оспариваемой норме положение "суд в результате рассмотрения дела выносит судебный акт в предусмотренном настоящим Кодексом общем порядке" в первую очередь **касается рассмотрения дела**, организованного в результате возобновления дела на основании нового обстоятельства. Общий порядок рассмотрения дела может применяться лишь в связи с новым рассмотрением дела, следующим за отменой соответствующих судебных актов, применивших признанную неконституционную норму.

Согласно статье 426.7 Уголовно-процессуального кодекса РА и статье 204.36 Гражданского процессуального кодекса РА жалобы о пересмотре судебных актов, в числе других реквизитов, должны содержать изложение нового обстоятельства, послужившего основанием для пересмотра судебного акта, и к жалобе должны прилагаться материалы, подтверждающие новое обстоятельство. Согласно пункту 4 части 2 статьи 426.8 Уголовно-процессуального кодекса РА и пункту 1 части 4 статьи 204.37 Гражданского процессуального кодекса РА суд отказывает в возбуждении производства по пересмотру, **если не представлено доказательство, подтверждающее новое обстоятельство**, ставшее основанием для пересмотра судебного акта, **и если суду неизвестно о наличии подобного обстоятельства**. Сопоставительный анализ требований, предъявляемых жалобе о пересмотре соответствующими статьями Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА, и являющегося предметом спора основания отказа в возбуждении производства позволяет заключить, что если подающее жалобу лицо обязано изложить в своей жалобе являющееся основанием для пересмотра новое обстоятельство, представляя доказательство, подтверждающее новое обстоятельство, то компетентный суд **на этапе решения вопроса о возбуждении производства либо то же, что на этапе приема жалобы** обязан проверить наличие соответствующего доказательства, а не оценить его возможные правовые последствия и решить на основании этого вопрос об отказе или о принятии жалобы. Однозначно, что **наличие нового обстоятельства является необходимым и достаточным основанием для начала производства по пересмотру и признания утратившим силу судебного акта, содержащего неконституционную норму, преодолевая правовые последствия применения неконституционной нормы**.

9. Конституционный Суд констатирует, что производство по пересмотру судебных актов на основании нового обстоятельства может обеспечить реализацию конституционно-правовой цели и задач этого производства при следующем конституционно-правовом содержании этого производства:

а/ наличие в жалобе о пересмотре изложения нового обстоятельства и подтверждающего новое обстоятельство доказательства, в дополнение к наличию других предъявляемых жалобе реквизитов, является достаточным основанием для возбуждения производства по пересмотру;

б/ в требовании о пересмотре может быть отказано, если только в рамках возбужденного производства по пересмотру по результатам рассмотрения жалобы устанавливается, что указанное в жалобе обстоятельство не является основанием для пересмотра данного судебного акта, то есть в данном случае это обстоятельство не является новым обстоятельством, причем в том случае, когда Конституционный Суд, признав данную норму неконституционной, отложил срок утраты силы этой нормы, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 11 мая 2007 г. ПКС-701 обстоятельство отсрочки не может служить основанием для того, чтобы не рассматривать постановление Конституционного Суда в качестве нового обстоятельства. В том случае, когда Конституционный Суд признал положение неконституционным "в той или иной части", "постольку, поскольку", то данное постановление является новым обстоятельством для пересмотра судебного акта, если данная норма в этой части была применена в отношении данного лица в толковании, противоречащем Конституции;

в/ если в рамках производства по пересмотру подтверждается факт наличия нового обстоятельства, то в результате производства по пересмотру должны быть признаны утратившими силу судебные акты, применившие неконституционную норму.

10. Что касается вопроса конституционности части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, то в связи с этим Конституционный Суд считает необходимым сослаться на свое Постановление от 25 февраля 2011 г. ПКС-943, пунктом 2 резолютивной части которого признал пункт 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречащим статьям 3, 6, 18, 19, 93 Конституции РА и недействительным "в части данного ему в правоприменительной практике содержания, согласно которому в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам не предоставляется

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

возможность восстановления прав лиц, нарушенных в результате применения закона (иной правовой нормы) в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда Республики Армения". В пункте II мотивировочной части указанного Постановления Конституционный Суд также констатировал, что "вопрос признания судами общей юрисдикции и специализированными судами РА выраженных в постановлениях Конституционного Суда правовых позиций относительно конституционности правовых актов в качестве нового обстоятельства нуждается в комплексном и неотложном урегулировании и в уголовном, и в гражданском, и в административном судопроизводствах, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции".

Учитывая, что содержание положения, закрепленного в оспариваемой части I статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, равноценно содержанию положения, закрепленного в пункте I части I статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, и что в правоприменительной практике ему было дано то же содержание, что и положению, закрепленному в пункте I части I статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, Конституционный Суд в рамках настоящего дела основывается на правовых позициях, выраженных в Постановлении от 25 февраля 2011 г. ПКС-943, и находит, что эти правовые позиции в равной мере относятся также к части I статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА.

II. Несмотря на то обстоятельство, что Конституционный Суд в нескольких своих постановлениях констатировал неэффективность правового регулирования в Республике Армения института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, тем не менее этот институт продолжает оставаться несовершенным. Учитывая указанное обстоятельство, Конституционный Суд в рамках рассмотрения настоящего дела считает необходимым подчеркнуть необходимость основательной переоценки всей методологии пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, находя, что методология правового регулирования этого института должна базироваться на обязательстве государства защищать установленные статьей 3 Конституции РА основные права и свободы человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права.

В основе индивидуальной конституционной жалобы лежат идея и цель защиты субъективных прав лица. Эффективная реализация этой цели требует восстановления нарушенного конституционного права лица

на основании постановления Конституционного Суда. Изучение международного опыта показывает, что, будучи обусловленными выбором и особенностями той или иной модели индивидуальной конституционной жалобы, механизмы восстановления нарушенных конституционных прав на основании решений органов конституционного правосудия различны. В странах, имеющих институт индивидуальной конституционной жалобы, восстановление нарушенного конституционного права осуществляется именно конституционным судом, который, признав неконституционной оспариваемую норму или применение нормы, одновременно отменяет также судебный акт, применивший неконституционную норму или нарушивший конституционное право лица. При подобном механизме государство само обеспечивает восстановление нарушенного конституционного права в рамках конституционного правосудия, исполняя свое обязательство по защите конституционных прав и свобод граждан. В тех странах, где объектом конституционного контроля являются лишь примененные судебными актами законоположения, восстановление нарушенных конституционных прав гарантируется посредством института пересмотра судебных актов на основании решений конституционных судов.

Конституционный Суд находит, что существование эффективного института пересмотра судебных актов также должно основываться на той логике, что государство должно обеспечить восстановление нарушенных прав, так как обязательство по защите прав и свобод граждан предполагает, что государство само ответственно за восстановление прав, нарушенных судебными актами. Достаточно эффективным средством обеспечения исполнения подобного обязательства государства является пересмотр судебных актов в силу права. Эта методология лежит, например, в основе правового регулирования института пересмотра судебных актов в Российской Федерации.

Конституционный Суд находит, что с точки зрения дальнейшего укрепления гарантий защиты прав человека развитие законодательства в Республике должно проходить с учетом указанной методологии.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в том конституционно-правовом содержании, которое иск-

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

лючает возможность оставления в законной силе судебного акта, применившего признанную противоречащей Конституции РА и недействительной норму, соответствует Конституции Республики Армения.

2. Статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения в том конституционно-правовом содержании, которое исключает возможность оставления в законной силе судебного акта, применившего признанную противоречащей Конституции РА и недействительной норму, соответствует Конституции Республики Армения.

3. В правоприменительной практике часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА и статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА не могут толковаться и применяться иным образом, который будет противоречить их конституционно-правовому содержанию, выраженному в настоящем Постановлении.

4. Часть 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения в части данного ей в правоприменительной практике содержания, согласно которому не предоставляется возможность восстановления прав лиц, нарушенных в результате применения нормы закона в толковании, отличном от конституционно-правового содержания, раскрытого Конституционным Судом РА, в рамках судебного обжалования, посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам, признать противоречащей требованиям статей 3, 6, 18, 19, 93 Конституции Республики Армения и недействительной.

5. Учитывая, что в момент оглашения Постановления признание противоречащей Конституции и недействительной нормы, признанной противоречащей Конституции РА и недействительной в пункте 4 резолютивной части настоящего Постановления, неизбежно приведет к неблагоприятным последствиям в аспекте разрешения вопроса защиты прав лиц и гарантирования необходимой правовой безопасности, по основаниям части 3 статьи 102 Конституции РА и части 15 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде", окончательным сроком утраты силы части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА установить 1 ноября 2011 г.

6. Согласно части второй статьи 102 Конституции РА настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

15 июля 2011 года

ПКС-984

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 2 И АБЗАЦА 3 ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 78 ЗАКОНА РА
"О ПРАВОВЫХ АКТАХ" КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

29 ноября 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием представителя стороны-ответчика - главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Мхитарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 19, 25 и 71 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия части 2 и абзаца 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" Конституции Республики Армения на основании обращения Административного апелляционного суда РА".

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 08.09.2011 г. обращение Административного апелляционного суда РА.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Закон РА "О правовых

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

актах" и имеющиеся в деле другие документы, изучив также имеющийся в рамках вопроса, являющегося предметом спора, международный опыт, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л:**

1. Закон РА "О правовых актах" принят Национальным Собранием РА 3 апреля 2002 года, подписан Президентом Республики Армения 29 апреля 2002 года и вступил в силу с 31 мая 2002 года.

Оспариваемая часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" устанавливает:

"Правовой акт, отменяющий или смягчающий установленную за правонарушение ответственность либо иным образом улучшающий положение юридических и физических лиц, совершивших правонарушение, распространяется на отношения, возникшие до его вступления в силу, то есть имеет обратную силу, если законом или этим правовым актом не предусмотрено иное".

Оспариваемый абзац 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" устанавливает:

"Действие утратившего силу правового акта распространяется на отношения, возникшие до дня утраты им силы, если настоящим законом или правовым актом о признании акта утратившим силу не предусмотрено иное".

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к следующему: на основании указания Председателя Комитета государственных доходов при Правительстве РА от 28.06.2010 года номер 1001171 в ООО "Х.А.Т.А.К" проведена проверка правильности выполнения отдельных требований законодательства относительно взаимоотношений с бюджетом, контролируемых налоговым органом. В результате проверки 04.10.2010 года составлен акт проверки номер 1001171, которым как выявленное нарушение констатировано нарушение требования, предусмотренного пунктом 2 статьи 4 Закона РА "Об упрощенном налоге". Статьей 1 вступившего в силу с 1 января 2009 года Закона РА "О признании утратившим силу Закона Республики Армения "Об упрощенном налоге" (от 21.08.2008 г., ЗР-149-Н) признан утратившим силу Закон РА от 5 июня 2000 года ЗР-61 "Об упрощенном налоге".

ООО "Х.А.Т.А.К" представило в Административный суд РА исковое заявление против Комитета государственных доходов при Правительстве РА с требованием о признании частично недействительным Акта провер-

ки Налоговой инспекции от 04.10.2010 года номер 1001171 Аштаракской территориальной налоговой инспекции Комитета государственных доходов при Правительстве РА. Аштаракская территориальная налоговая инспекция Комитета государственных доходов при Правительстве РА представила встречный иск с требованием о взыскании с ООО "Х.А.Т.А.К" 12.045.100 драмов в пользу государственного бюджета. Административный суд РА своим решением от 01.04.2011 года иск удовлетворил, а встречный иск удовлетворил частично. Жалобу на решение Суда представила Аштаракская территориальная налоговая инспекция Комитета государственных доходов при Правительстве РА. Решением Административного апелляционного суда РА от 04.05.2011 года апелляционная жалоба принята в производство. Административный апелляционный суд РА 06.09.2011 года вынес решение о приостановлении производства по делу и обращении в Конституционный Суд РА.

3. По утверждению заявителя, закрепленные в части 2 и абзаце 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" положения, подлежащие применению по делу, находящемуся в его производстве, противоречат требованиям части 4 статьи 42 Конституции РА. Согласно заявителю, противоречие части 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" требованиям части 4 статьи 42 Конституции РА проявляется в том, что оспариваемая норма Закона предусматривает процедуру, отличную от предусмотренной частью 4 статьи 42 Конституции РА процедуры придания обратной силы правовым актам, отменяющим, смягчающим предусмотренную за правонарушение ответственность, иным образом улучшающим правовое положение лица. В частности, по оспариваемой норме улучшающие правовое положение лица правовые акты во всех случаях имеют обратную силу, если обратное не предусмотрено законом или этим правовым актом, между тем часть 4 статьи 42 Конституции РА предусматривает, что вышеуказанные акты имеют обратную силу, если это предусмотрено этими актами.

Заявитель касательно нормы, закрепленной в абзаце 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах", находит, что противоречие этой нормы Конституции РА обусловлено тем обстоятельством, что она определенным образом связана с оспариваемой частью 2 той же статьи, так как она, закрепляя понятие "настоящему закону", делает применимым правило части 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах".

4. Сторона-ответчик, по сути, не возражает против аргументов стороны-заявителя, принимая, что имеется несоответствие между частью 2

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РА

статьи 78 Закона РА "О правовых актах" и частью 4 статьи 42 Конституции РА. Сторона-ответчик подобное несоответствие объясняет тем, что эта норма Закона РА "О правовых актах" принята до конституционных изменений, принятых на референдуме 27 ноября 2005 г., а до этого Конституция РА не предусматривала правового регулирования относительно обратной силы правовых актов, улучшающих правовое положение лица. В то же время сторона-ответчик обстоятельство несоответствия оспариваемой нормы части 4 статьи 42 Конституции РА мотивирует тем, что высшая юридическая сила Конституции позволяет обеспечить непосредственное действие указанной конституционной нормы.

Касательно абзаца 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" сторона-ответчик находит, что противоречие этой нормы Конституции непосредственно следует из правового регулирования части 2 той же статьи. Следовательно, в случае приведения ее в соответствие с Конституцией эта проблема будет устранена.

5. Конституционный Суд РА прежде всего констатирует, что спор относительно конституционности являющихся предметом рассмотрения правовых положений, как таковой, отсутствует между стороной-заявителем и стороной-ответчиком, которые почти по тем же аргументам констатируют несоответствие указанных положений закона Конституции. Одновременно Конституционный Суд находит, что рассмотрение данного дела будет иметь существенное значение не только с точки зрения раскрытия конституционно-правового содержания действия правового акта во времени и обеспечения правовой четкости, но также сделает более доступной для судебной практики сущность института непосредственного применения конституционных норм.

Сопоставительный анализ частей 3-6 статьи 22, а также частей 3 и 4 статьи 42 Конституции РА свидетельствует о том, что регламентирование Конституцией РА действия правовых актов во времени основывается на той логике, что отклонение от действия обратной силы закона является **общим правилом**, а возможность действия обратной силы закона - **исключением из общего правила**. Этот подход следует из соображений правовой определенности, легитимных ожиданий от законодательства, гарантирования прав человека, предупреждения произвола со стороны правоприменительных органов. В соответствии с указанным общим правилом части 3 и 4 статьи 22 Конституции РА запрещают действие обратной силы закона, устанавливающего наказуемость деяния и более строгое наказание. Часть 6 той же статьи запрещает действие

обратной силы закона, устанавливающего ответственность или отягчающего ответственность. Согласно части 3 статьи 42 Конституции законы и иные правовые акты, ухудшающие правовое положение лица, также не имеют обратной силы.

Исключением из указанного общего правила являются нормы, закрепленные в части 5 статьи 22 и части 4 статьи 42 Конституции. Часть 5 статьи 22 Конституции, согласно которой закон, отменяющий наказуемость за деяние или смягчающий наказание, имеет обратную силу, в рамках логики и предмета правового регулирования данной статьи относится только к законам, устанавливающим наказание за деяние, и является отклонением от общего правила.

Конституционные нормы, отменяющие наказуемость деяния или регулирующие смягчающие наказание отношения, и закрепленные в них подходы созвучны положениям, закрепленным в международных правовых документах. Так, часть 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что "никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено". Одновременно Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 15), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 7, часть 1) и другие международные правовые документы также обратились к регулированию являющихся предметом рассмотрения вопросов, предусматривая, что **уголовный закон**, отменяющий наказуемость деяния или смягчающий наказание, имеет обратную силу.

Конституционный Суд констатирует, что обстоятельство обратной силы закона, отменяющего наказуемость деяния или смягчающего наказание, обусловлено силой права, предоставленной Конституцией, а также международными обязательствами РА и никакого усмотрения законодателя не предполагает.

Что касается установленного частью 4 статьи 42 Конституции РА исключения, то Конституционный Суд находит, что оно выступает как более общее правило, не относится к правовому регулированию части 5 статьи 22 Конституции, обусловлено усмотрением законодателя. Последнее, в свою очередь, может проявляться исключительно в рамках правоотношений, регулируемых только данным актом.

Конституционный Суд по результатам изучения международного

опыта конституционного правосудия считает необходимым отметить также, что вышеупомянутые подходы созвучны международной практике. Согласно последней, как правило, придание компетентным органом обратной силы правовому акту, улучшающему правовое положение лица (за исключением случаев, касающихся предмета правового регулирования части 5 статьи 22 Конституции), допустимо в исключительных случаях, и решение принимающего данный акт органа о придании обратной силы этому акту должно основываться на всестороннем анализе и оценке возможных правовых последствий подобного решения для общества и государства.

6. Конституционный Суд РА находит, что часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" взаимосвязана не с частью 5 статьи 22 Конституции РА, а с частью 4 статьи 42 по следующим причинам:

а) часть 4 статьи 42 Конституции и часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" предполагают наличие усмотрения правотворческого органа, что исключается в случае части 5 статьи 22 Конституции;

б) часть 5 статьи 22 Конституции относится только к **закону**, в то время как часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" и часть 4 статьи 42 Конституции относятся ко всем **правовым актам**;

в) если часть 5 статьи 22 Конституции относится к отмене "**наказуемости**" или смягчению "**наказания**", то часть 4 статьи 42 Конституции и часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" относятся к **правовому положению (состоянию) лица, его ответственности**.

Следовательно, часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" должна быть созвучна и гармонична правовой логике части 4 статьи 42 Конституции.

Одновременно закреплённая в части 4 статьи 42 Конституции РА норма, регламентирующая действие во времени правовых актов, улучшающих правовое положение лица, отменяющих или смягчающих его ответственность, имеет непосредственное действие и в соответствии с этим, если отраслевое законодательство не предусматривает соответствующей нормы, которая устанавливает правила действия во времени данного законодательства или содержит нормы, противоречащие указанной конституционной норме, то согласно частям 1 и 2 статьи 6 Конституции РА **применяется указанная конституционная норма в силу своего непосредственного действия**.

Закреплённая в части 4 статьи 42 Конституции РА норма на конституционном уровне регулирует действие во времени как законов, улуч-

шающих правовое положение лица, отменяющих или смягчающих его ответственность, так и иных правовых актов, и в соответствии с этим это положение адресовано как законодателю, так и **иным правотворческим органам**. Правовое содержание этой нормы сводится к тому, что она оставляет **на усмотрение принимающего правовой акт органа** придание обратной силы правовому акту, улучшающему правовое положение лица или отменяющему либо смягчающему его ответственность (естественно, учитывая также требования статьи 83.5 Конституции). Одновременно эта норма устанавливает процедуру реализации этого усмотрения, а именно: в каждом конкретном случае орган, принимающий правовой акт, реализуя предоставленное ему Конституцией дискреционное полномочие, **в случае целесообразности придания данному правовому акту обратной силы в данном акте закрепляет положение о придании данному акту обратной силы**. Эта процедура по реализации указанного усмотрения - не самоцель и логически следует из общей логики регламентирования в Конституции действия правовых актов во времени.

Конституционный Суд по результатам сравнительного анализа конституционной нормы, регламентирующей одни и те же правоотношения, и оспариваемой нормы закона находит, что норма, закрепленная в части 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах", отклоняясь от **презумпции отсутствия обратной силы** являющихся предметом рассмотрения правовых актов, лежащей в основе правового регулирования части 4 статьи 42 Конституции РА, **закрепила презумпцию наличия обратной силы** этих правовых актов, **делая исключение общим правилом**.

Конституционный Суд одновременно находит, что до законодательного преодоления настоящего противоречия правоприменительная практика должна руководствоваться требованием части 4 статьи 42 Конституции как нормой, непосредственно действующей в силу части 1 статьи 6 Конституции.

7. Предусмотренное частью 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" оспариваемое правовое регулирование действия во времени правовых актов, улучшающих правовое положение лица, отменяющих или смягчающих его ответственность, принято до конституционных изменений 2005 г., когда, в отличие от действующей Конституции, не было предусмотрено какое-либо конституционное положение, регламентирующее действие указанных правовых актов во времени. В условиях отсутствия регламентирования Конституцией правоотношения, являющегося

предметом рассмотрения, законодатель был свободен в вопросе самостоятельного предусмотрения регламентирования этого правоотношения, и на усмотрение законодателя был оставлен выбор между презумпциями наличия или отсутствия обратной силы указанных актов.

Регламентирование на уровне Конституции действия во времени правовых актов, улучшающих правовое положение лица или отменяющих или смягчающих его ответственность, произведено лишь в результате конституционных изменений 2005 г. В статье 42 Конституции РА, в отличие от оспариваемой нормы, было закреплено правило исключения обратной силы правовых актов, улучшающих правовое положение лица или отменяющих или смягчающих его ответственность. В условиях подобного конституционного регулирования в силу пункта 1 статьи 117 Конституции РА в течение двух лет должно было быть внесено необходимое изменение в оспариваемую часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах", что пока еще не осуществлено.

8. Содержание положения, закрепленного в абзаце 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" сводится к тому, что, согласно общему правилу, относительно отношений, возникших до утраты силы акта, применяется данный утративший силу акт, если Законом РА "О правовых актах" или правовым актом о признании акта утратившим силу не предусмотрено иное.

Конституционный Суд находит, что это положение не может механически сопоставляться с частью 2 статьи 78 того же Закона, так как предмет их правового регулирования иной. При оценке конституционности абзаца 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" в первую очередь необходимо учитывать тот общий конституционный принцип, что после утраты силы действие правового акта вообще прекращается. Однако имеется также другое обстоятельство. Так как придание правовому акту обратной силы является предметом дискреционного правового регулирования в рамках части 4 статьи 42 Конституции, то могут быть упущены такие ситуации, когда данный правовой акт не предусмотрел возможности обратной силы, предыдущий правовой акт утратил силу, одновременно встал конкретный вопрос правовой ответственности за совершенное ранее деяние. В таком случае законодатель предусматривает положение, согласно которому "действие утратившего силу правового акта распространяется на отношения, возникшие до дня утраты им силы, если настоящим Законом или правовым актом о признании акта утратившим силу не предусмотрено иное". Из этой формули-

ровки следует также, что если на основании части 4 статьи 42 Конституции РА был решен вопрос обратной силы нормы правового акта, то будет действовать норма, действующая с обратной силой. Подобное правовое регулирование правомерно, без него может возникнуть серьезный законодательный пробел.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 71 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения П О С Т А Н О В И Л:

1. Признать часть 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" противоречащей требованиям части 4 статьи 42 Конституции Республики Армения и недействительной.

2. Абзац 3 части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" в условиях утраты силы части 2 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" на основании настоящего Постановления соответствует Конституции Республики Армения.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**29 ноября 2011 года
ПКС-1000**

ВЕСТНИК КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
(ПРИЛОЖЕНИЕ)

Адрес редакции:
Ереван, Баграмяна 10
Телефон 58-51-89
E-mail: armlaw@concourt.am.
<http://www.concourt.am>.

Подписано к печати 01.06.2012
Формат 70x100 1/16
Тираж 300 экз

Издается при содействии Центра конституционного права РА